

Православный Христианин

2022 - 03 (198)

12+

Православный Христианин

Русская Православная Церковь
Калужская Митрополия

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал «Православный христианин»
Издание зарегистрировано в Федераль-
ной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и мас-
совых коммуникаций. Регистрацион-
ное свидетельство № 526 от 26.12.1990

Учредитель – Калужская епархия
Русской Православной Церкви

Издаётся с 1991 года по благослове-
нию Высокопреосвященнейшего
митрополита Калужского и Боровского
Климента

Адрес редакции: 248000, Калужская
обл., г. Калуга, ул. Набережная, д 4
Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00
E-mail: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru
Группа в социальной сети «В Контак-
те»: <https://vk.com/pravhrist>

Курирует выпуск издания – руково-
дитель отдела по информационной
и издательской деятельности иерей
Илия Комягин

И.о. главного редактора – Ю. Г. Рогова
Верстальщик – Ю. Г. Рогова
Корректор – Т. Н. Иванова

Отпечатано с оригинал-макета в
типографии «Наша Полиграфия»,
248009, Калужская обл., г. Калуга,
Габцевское шоссе, 126
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Тираж – 1000 экз.
Дата выхода в свет 14.06.2022
№ заказа 082

Мнения авторов статей могут
не совпадать с мнением редакции

Журнал распространяется бесплатно
на приходах Русской Православной
Церкви

Первая обложка:
на фото Гусакова София, воспитанни-
ца ДПИКЦ "ДОСТОЯНИЕ"

Наша вера

- 2 Духовно осмысленный патриотизм и воспитание**
(Владимир Лутовинов, Андрей Гостев, Александр Шувалов)
- 8 Я, ты, он, она - вместе дружная страна!**
(Наталья Бурова)
- 12 Сестры милосердия в современной России**
(Иерей Алексей Паршилкин)
- 14 Воздействие исихастского учения на искусство иконописи**
(Наталья Володикова)
- 17 Доктрина филиокве в Римско-католической Церкви в наше время**
(Протоиерей Василий Ефремов)
- 20 Образование при императоре Николае II**
(Мария Тоболова)

Светлые лики

- 22 Святые благоверные Петр и Феврония Муромские**
(Мария Маслова)
- 25 Михаил Воротынский – защитник Отечества**
(Протоиерей Георгий Витков)
- 28 "Горя пред Богом будто бы свеча..."**
(Елена Метальникова)

История

- 31 Святыня жиздринского храма**
(Елена Грекова)

Литературные страницы

Для семейного чтения

- 34 Все было не случайно**
(Татьяна Куликова)
- 36 Здравствуй**
(Алексей Ильичёв-Морозов)

ДУХОВНО ОСМЫСЛЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ И ВОСПИТАНИЕ

*Возврат к национальным традициям –
вот истинная новизна для нашего времени.*

Георгий Свиридов

Предложенная статья посвящена концепции патриотизма великого русского философа Ивана Александровича Ильина. Авторы рассмотрели особенности духовно-религиозного подхода к проблеме патриотизма. Обозначили духовные начала и исторические корни формирования и развития у народа религиозно-патриотических убеждений и чувств. Выделили основные идеи и положения концепции патриотизма И.А. Ильина. Привели причины депатриотизации российских граждан в период XX-XXI вв. и связанные с ними деформации национального самосознания. В статье подчеркнута актуальность восстановления духа национального воспитания для современной России, а также описаны традиционные источники и способы воспитания детей.

«В наше время, время видимого крушения России, а на самом деле – время ее мученического очищения, ее исторического оправдания и духовного возрождения в перерожденном виде; в наши дни, дни великого соблазна для близоруких и великих надежд для дальновзорких; – когда русский народ, всеми иными народами преданный и покинутый, сам с собой наедине, перед лицом Божиим, добывает себе свободу голодом и кровью, пытаюсь по-самсоновски повалить на себя капище Дагона, но выйти из-под развалин с молитвою на устах и с приговором для своих врагов; в такое время, в такие дни, когда у каждого русского сердце горит от святой любви и священного гнева, когда уже иноземцы начинают постигать мировое и пророческое значение русской трагедии и содрогаться о своей собственной судьбе, – чудится мне, что у всех у нас есть потребность обратиться к России в ее историческом целом, окинуть взором, сколько его хватит, нашего зора, пути, и судьбы, и задания нашей Родины, основы и первоосновы ее культуры, из коих все вышло и к коим все сводится, увидеть их в их силе и славе, увидеть их в их опасных уклонах и соблазнах, увидеть все это не только в исторической ткани нашей страны, но и в нас самих, в наших душах, в их сознательном и бессознательном укладе, в явных деяниях дня и в тайных сновидениях ночи; с тем, чтобы каждый из нас осязал в самом себе и чудесные дары нашей России, составляющие самую русскость нашей русскости, и те пробелы, те слабости, те недостроенности и неустроенности русской души, которые не дали нам устоять против мирового соблазна, но привели наш народ на гноище мировой истории, те несовершенства и незавершенности нашего национального характера, без одоления которых нам не построить России, ни нам, ни нашим детям и внукам...» Так писал еще в 20-е годы прошлого века замечательный русский философ Иван Александрович Ильин. Смысл происходящего сегодня в России и вокруг нее во многом сопоставим с тем далеким, но созвучным нашей современной жизни временем, которое отражено И.А. Ильиным в этих строках.

Русская идея и духовные начала патриотизма

Многие статьи и книги И.А. Ильина написаны слов-

но для нас, живущих на переломе XX-XXI столетий. В них можно найти ответы на многие вопросы, волнующие наше общество сегодня. Поэтому не случайно, а скорее закономерно, что творчество известнейшего в свое время мыслителя, блестящего публициста, глубоко верующего человека И.А. Ильина становится достоянием наших современников именно с начала 90-х годов, когда в России вновь наступил период перемен.

В начале же XX века, то есть в пору революционных потрясений, И.А. Ильин претерпел большие испытания. Он не мог примириться и принять революцию, мужественно противостоял новой власти, подвергся преследованию и был выдворен из страны. Но как бы ни испытывалась его личная судьба, в центре напряженного труда и раздумий всегда была судьба своего народа, судьба России.

И.А. Ильин – автор более 40 книг и брошюр, нескольких сотен статей и очерков. Большинство его работ уже издано на Родине. Его труды имеют особое значение для наших современников, поскольку главный стержень всего творчества И.А. Ильина – проблема духовности во всей ее сложности и многообразии. Важнейшими же составляющими этой предельно широкой, даже необъятной темы выступают такие ценные для нас понятия: Россия, Отечество, долг, патриотизм.

Продолжая лучшие традиции отечественных мыслителей XIX – начала XX века, И.А. Ильин внес заметный вклад в исследование проблемы национального и религиозного самосознания, которое он тесно связал с русской идеей.

По мысли И.А. Ильина, «... русская идея есть идея сердца. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно этой любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа. Эту идею русско-славянская душа, издревле... предрасположенная к чувству, сочувствию и доброте, восприняла исторически от христианства...»

Основываясь на духовно-нравственном, альтруистическом подходе к пониманию сущности «русской идеи», идеализируя русскую культуру и возвеличивая душу русского народа, И.А. Ильин не сомневается в его мессианстве, в особом предназначении России.

«Россия не есть пустое вместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить все, что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма. Россия есть живая духовная система, со своими историческими дарами и заданиями. Мало того, – за ней стоит некий божественный исторический замысел, от которого мы не смеем отказываться...»

В понимании русской идеи, основных вопросов жизни России особую роль, по убеждению И.А. Ильина, играет патриотизм. Именно им пронизаны мысли И.А. Ильина, посвященные своеобразию, самобытности, самостоятельности, суверенности России, русского народа, его культуры, сознания, его чувств и деяний и, в конечном счете, самой судьбы. «Как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать; ...не подражать соседям; искать русского видения, русских содержаний и русской формы... Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом – смысл русской идеи».

Патриотизм рассматривается И.А. Ильиным как важнейшая составляющая развития личности, а именно – ее духовного развития и самовыражения. При этом уровень такого развития является очень высоким, поскольку духовная зрелость личности предполагает проявление ею целого ряда важнейших сторон и качеств в их оптимальной сформированности, полноте и цельности. Содержание же этих качеств личности является глубоко религиозным. Поэтому данное направление исследования патриотизма может быть определено как *духовно-религиозное*. Его видным представителем и выразителем стал И.А. Ильин.

Духовно-религиозный подход опирается на богатую традицию, имеет глубокие и мощные исторические корни. Он связан с длительным, более чем тысячелетним периодом формирования и развития у народа религиозно-патриотических взглядов и чувств, в нем объединены вклады выдающихся представителей государственной власти, православного духовенства, отечественной культуры и науки.

Начиная с 20-х годов прошлого столетия это направление было третировано и отвергнуто от российской действительности советской репрессивной системой. Процесс обеспечивался помимо активного использования идеологических, политических, экономических, правовых и иных средств также и соответствующей научно-теоретической деятельностью. В результате ее целенаправленного осуществления оформилось и утвердилось атеистическое направление, противопоставленное духовно-религиозному.

Оно претерпело значительную эволюцию за годы советской власти: от нетерпимо-примитивной, ожесточенной борьбы с религией до либерально-умеренного, компромиссного отношения к ней, особенно к ее общепризнанным духовным, культурным, историческим и иным ценностям.

В научно-теоретических исследованиях 70-х и особенно 80-х годов, то есть на завершающей стадии этой эволюции, патриотизм в качестве духовной ценности социалистического общества нередко рассматривался (при реализации главных идеологических установок) без явно выраженного антирелигиозного звучания¹. Более того, в целом ряде исследований внимание к духовно-религиозному содержанию патриотизма характеризовалось заинтересованностью, что проявлялось в его рассмотрении под углом скорее позитивной, нежели негативной критики. В частности, это было присуще работам военных исследователей, изучающих проблему патриотизма².

В последние годы несомненная и особо значимая роль Русской Православной Церкви в формировании и развитии духовных основ патриотизма стала общепризнанной. Сегодня мало кто возьмется «...отрицать тот очевидный факт, что на протяжении тысячи лет церковь являлась единственным общественным институтом, который квалифицированно и деятельно занимался воспитанием народной души, являясь хранителем народных святынь...»

Вот как ярко характеризовал в конце XIX века заслуги Русской Православной Церкви в развитии и укреплении духовно-деятельностных начал патриотизма в народе известный в прошлом религиовед, профессор А.А. Царевский: «Освятивши для русского человека его естественную привязанность к родной земле, вера Православная стала *основой русского патриотизма*, воспитала в народе русском дух непоколебимой преданности – церкви, царю и отечеству. В нужных случаях этот дух обнаруживался с поражающим самоотвержением и трогательным усердием русских людей. Первый и дражайший предмет защиты в борьбе с врагами, Православие, искони стало и первым словом на воинственном знамени России, вдохновителем русского воинства на все и невероятно великое, геройское. Вся история России есть история борьбы главным образом за Православие, как, с другой стороны, Православие именно было и самым верным, недремлющим пестуном России, самым основным и устойчивым оплотом, на котором создалось и зиждется величие и благосостояние России».

За последние годы уже немало сделано для того, чтобы вернуть из небытия богатейшее духовное наследие России, представленное ее величайшими мыслителями. Большинство из них, будучи глубоко

¹ См.: например, Беляева Л.Н. Патриотические традиции в формировании социалистического морального сознания // Нравственные ценности социализма. М., 1987; Магомедов Г.М. Советский патриотизм и социалистический интернационализм как моральные принципы социализма. Минск, 1986; Романовская Р.С. Патриотизм и интернационализм в системе духовных ценностей студентов // Проблемы философии. Киев, 1987. Вып. 74; Стариков Л.П. Патриотизм как моральная ценность. Дис. канд. филос. наук. Волгоград, 1981; и др.

² См.: например, Возвращение к истокам. Коломна: КВАКИУ, 1995. Вып.2. С.19-29; Гидиринский В.И. Русская идея и армия. М.: ВУ, 1997. С.56-96; Гунибский М.Ш. Роль моральных ценностей социализма в активизации человеческого фактора в условиях Вооруженных Сил: Автореф. дис. канд. филос. наук. М.: ВПА, 1990; История России. М.: Госкомвуз, 1995. С.55-56.; Мищенко В.И. Объективные и субъективные границы нравственной свободы и ответственности личности // Армия в современном обществе. М.: ВПА, 1985. С. 353-355.; Павлов А. Церковь, государство и армия // Ракурс. 1995. №1. С. 73-81.; Патриотизм: вчера, сегодня, завтра // Кр. звезда. 1997. 26 июля; и др.

религиозными людьми, рассматривали важнейшие проблемы человека, России, ее развития, возрождения, в том числе в контексте патриотизма, руководствуясь христианским мирозерцанием и православным вероучением. К замечательной плеяде мыслителей, внесших неоценимый вклад в создание и развитие рассматриваемого направления, можно отнести таких деятелей Церкви, как святитель Иларион Киевский, преподобный Сергей Радонежский, Патриарх Никон, преподобный Серафим Саровский, святой праведный Иоанн Кронштадтский, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев), философов М.В. Ломоносова, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, П.А. Сорокина, П.А. Флоренского, Л.П. Карсавина, писателей и поэтов И.Т. Посошкова, Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, В.В. Розанова, М.А. Шолохова, С.А. Есенина, А.И. Солженицына, В.Г. Распутина, Ю.В. Бондарева, В.И. Белова, Ю.М. Полякова, Ю.В. Сергеева и др.

Не имея возможности кратко охарактеризовать, даже оценить вклад каждого из них в разработку идей духовно-религиозного патриотизма, важно, тем не менее, попытаться хотя бы кратко рассмотреть его сущность. В наиболее яркой и концентрированной форме она излагается в ряде работ И.А. Ильина, которые представляют собой своего рода подытоживание всей предшествующей отечественной религиозно-философской патриотической мысли.

И.А. Ильин об истинном патриотизме

Центральной темой творческого наследия И.А. Ильина выступает духовность человека, основывающаяся на лучших достижениях и образцах русской истории, культуры, нравственности, православия. Неотъемлемой составляющей духовного строя человека является патриотизм. Основные положения *духовно-религиозной концепции патриотизма* изложены И.А. Ильиным в книге «Путь духовного обновления». Остановимся на них подробнее.

1. Обличение и осуждение противников патриотизма. И.А. Ильин с сожалением отмечает, что есть еще «сомневающиеся отрицатели родины», «... которые подтачивают начала “родины” и «национализма» из побуждений *нигилистических*». В противовес этому он решительно заявляет о необходимости «*вскрыть духовную и религиозную правоту патриотизма*. А для этого необходимо показать, что любовь к родине есть *творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и потому благодатный*».

2. Обоснование естественной неизбежности патриотизма.

По мнению И.А. Ильина, «*силою инстинкта самосохранения, подобия, пространства, взаимной защиты, географических рубежей и оружия* – люди объединяются в правовые, властвующие союзы и сживаются друг с другом: подобие родит единение, а долгое единение усиливает подобие; одинаковый климат, интерес, образ жизни и труда, народ и обычай поддерживают это уподобление и завершают

правовую и бытовую спайку. Государственная власть закрепляет все это единой системой законов и общественной дисциплиной. <...> Беда, опасность и страх научают человека солидаризироваться со своими ближними; из этой солидарности возникают первые проблески правосознания, «верности» и патриотического настроения. И, таким образом, «патриотизм» оказывается, по-видимому, неизбежным, целесообразным и жизненно полезным».

3. Понимание сущности Родины.

Родина есть нечто единое для многих, когда каждый может сказать про нее: «это *моя* родина», и будет прав; когда все сразу могут сказать про нее: «это *моя* родина, это *наша* родина», и все будут правы. Но главное состоит в том, что идея Родины предполагает в человеке живое начало духовности и возможность, прежде всего, духовного единения людей. Любовь к Родине исходит из духовных истоков личности. «Ничто, взятое само по себе, в отрыве от духа, – ни территория, ни климат, ни географическая обстановка, ни пространственное рядом-жительство людей, ни расовое происхождение, ни привычный быт, ни хозяйственный уклад, ни язык, ни формальное подданство – ничто не составляет Родину, не заменяет ее и не любит патриотической любовью. Ибо все это, взятое в отдельности, подобно телу без души или колыбели без ребенка, или раме без картины; все это есть не более чем *жилище* родины, ее *орудие*, ее *средство*, ее *материал*, но не она сама. Все это необходимо ей; все это через нее и через ее жизнь получает высший смысл и священное значение, но она сама больше всего этого; она этим не исчерпывается и к этому не сводится; и потому она может жить и осуществляться – и при известных изменениях в ее жилище или в ее материале. Родина нуждается в территории, но территория не есть родина. Родине необходима географическая и климатическая обстановка, но похожие условия климата и географической обстановки можно найти и в другой стране и т.п. Ни одно из этих условий жизни, взятое само по себе, не может указать человеку его родину: ибо родина есть *нечто от духа и для духа*».

<...> И вот, чтобы постигнуть сущность родины, необходимо уйти вглубь своего сердца, проверяя и удостоверяясь, и обнять взором весь объем человеческого духовного опыта».

По мысли И.А. Ильина, сущность Родины – это единство людей на почве религиозно осмысленной духовной культуры и общность духовной судьбы народа. Народное единение вырабатывается *исторически*, в освоении *природы*, в создании общей *духовной культуры* и в *самообороне* от вторгающихся нарушителей. Оно закрепляется своеобразием национально-духовного уклада и системой культурно-исторических и государственно-хозяйственных задач.

4. Дифференциация уровней патриотизма в зависимости от развития духовности личности.

И.А. Ильин различает «слепо-инстинктивный, бессмысленно-страстный» и «духовно осмысленный, христиански облагороженный» патриотизм.

Наша вера

Первый, *низкий уровень* патриотизма, живет в душах людей «... в виде неразумной, предметно неопределенной склонности, которая то совсем замирает и теряет свою силу, пока нет надлежащего раздражения (в мирные времена, в эпохи спокойного быта), то вспыхивает слепую и противоразумную страстью, пожаром проснувшегося, испуганного и ожесточившегося инстинкта, способного заглушить в душе и голос совести, и чувство меры и справедливости, и даже требования элементарного смысла». Тогда патриотизм оказывается всего лишь слепым аффектом и может проявляться в таких формах, как воинственный шовинизм, тупое национальное самомнение, слепое пристрастие к бытовым пустякам, лицемерный «великодержавный» пафос. «Люди, болеющие таким «патриотизмом», не знают и не постигают – ни того, что они «любят», ни того, за *что* они это «любят». Они следуют не духовно-политическим мотивам, из которых только и может родиться политика *истинного великодержавия*, а стадному или массовому инстинкту во всей его слепоте; и жизнь их «патриотического» чувства колеблется, как у настоящего животного, между бесплодной апатией и хищным порывом».

Второй, *высокий уровень* патриотизма, характеризуется духовной осмысленностью и светом божественного озарения. Именно такой патриотизм является истинным в силу своей одухотворенности. «В здоровой жизни человека инстинкт и дух вообще не оторваны друг от друга: но степень их примиренности, взаимной согласованности и взаимного проникновения бывает неодинакова. Инстинкт, не приемлющий духа, – слеп, самоволен, безудержен и чаще всего порочен; он идет к крушению. Дух, не приемлющий инстинкта, – подорван в своей силе, теоретичен, бесплоден и чаще всего нежизненен; он идет к истощению. Инстинкт и дух призваны к взаимному приятию: так, чтобы *инстинкт* получил *правоту и форму духовности*, а *дух* получил *творческую силу инстинктивности*. Так и в патриотизме. Патриотизм есть любовь – не просто «предпочтение», «склонность» или «привычка». И если эта любовь не «пустое слово» и не «поза», то она есть инстинктивная прилепленность к родному. Поэтому патриотизм всегда инстинктивен. Но он *не всегда духовен*. И то, что должно быть достигнуто, есть *взаимное проникновение инстинкта и духа в обращении к родине*. Инстинктивная страсть должна креститься огнем духа; духовное избрание, предпочтение и самоопределение должно получить всю силу инстинктивной страстности. Это будет любовь зрячая и оформляющая; это будет духовность таинственно-целесообразная и страстно-мудрая: это будет истинный патриотизм...»

По мнению И.А. Ильина, «...пришло время, когда человечество особенно нуждается в духовно осмысленном и христиански облагороженном патриотизме, который совмещал бы *страстную любовь и жертвенность с мудрым трезвением и чувством меры*, ибо только такой патриотизм сумеет разрешить целый ряд ответственных проблем, стоящих перед современным человечеством».

5. Осмысление высоты и силы духовного (истинного) патриотизма и возможности его достижения.

По мысли И.А. Ильина, истинный патриот любит свою Родину не слепым пристрастием, не простой приверженностью к отдельным ее внешним сторонам, а зрелую, зрячую любовью к ее духовному достоинству и содержанию, действительно заслуживающим возвышенного чувства. «То, что любит настоящий патриот, есть не просто самый «народ» его, но именно *народ, ведущий духовную жизнь*, ибо народ, духовно разложившийся, павший и наслаждающийся нечистью, не есть сама родина, но лишь ее живая возможность («потенция»). И родина моя действительно («актуально») осуществляется только тогда, когда мой народ духовно цветет; достаточно вспомнить праведный, гневный пафос иудейских пророков-обличителей. Истинному патриоту драгоценна не просто самая «жизнь народа» и не просто «жизнь его в довольстве», но именно жизнь *подлинно духовная и духовно-творческая*; и поэтому, если он когда-нибудь увидит, что народ его утоп в сытости, погряз в служении мамону и от земного обилия утратил вкус к духу, волю и способность к нему, то он со скорбью и негодованием будет помышлять о том, как вызвать духовный голод в этих сытых толпах павших людей. Вот почему и все условия национальной жизни важны и драгоценны истинному патриоту – *не сами по себе*: и земля, и природа, и хозяйство, и организация, и власть – но как *данные для духа, созданные духом* и существующие *ради духа*».

Как же решает И.А. Ильин проблему соотношения духовной жизни народа и отдельной личности? По его мысли, каждый человек слагает себе особый духовный путь личных испытаний и прозрений. Именно стезя личностно выстраданной духовности роднит индивидуальную душу сходством с другими душами единой народной общности. Нити духовно-душевной близости связывают людей глубже, а потому и крепче прочих связей. Духовная близость способствует взаимному тяготению, интенсивному общению и взаимодействию между отдельными членами общности. Этот процесс, в свою очередь, порождает и новые творческие усилия личности, побуждает ее к дальнейшему духовному развитию и созиданию.

«Следует отметить, – пишет И.А. Ильин, – что духовная связь народа и личности основывается на *сходном переживании единого и общего духовного предмета*. Нет более глубокого единения, как в одинаковом созерцании единого Бога, но истинный патриотизм и приближается к такому единению.

Это не значит, что все сыны единой родины должны быть одного религиозного исповедания и принадлежать к единой церкви. Однако патриотическое единение будет несомненно более тесным, интимным и прочным там, где народ связан не только единой территорией и климатом, не только государственной властью и законами, не только хозяйством и бытом, но и духовной однородностью, которая доходит до единства религиозного исповедания и до принадлежности единой и единственной церкви. Патриотиче-

ское единение есть разновидность духовного единения, а поклонение Богу есть одно из самых глубоких и сильных проявлений человеческого духа».

6. Выяснение проблемы обретения Родины или того, что значит быть патриотом.

В концепции И.А. Ильина Родина есть, прежде всего, *духовная реальность*. Чтобы обрести ее, человеку нужна *личная духовность*: Родина воспринимается именно живым и непосредственным духовным опытом. При этом «нет единого, для всех людей одинакового пути к родине. Один идет из глубины инстинкта, от той священной купины духовной, которая горит и не сгорает в его бессознательном; другой идет от сознательно-духовных созерцаний, за которыми следует, радуясь и печальась, его инстинкт. Один начинает от голоса «крови» и кончает религиозной верой; другой начинает с изучения и кончает воинским подвигом. Но все духовные пути, как бы велико ни было их различие, ведут к ней. Патриотизм у человека науки будет иной, чем у крестьянина, у священника, у художника; имея единую родину, все они будут иметь ее – и инстинктом, и духом, и любовью и все же – каждый по-своему. Но человек, духовно мертвый, не будет иметь ее совсем. Душа, религиозно-пустынная и государственно-безразличная, бесплодная в познании, мертвая в творчестве добра, бессильная в созерцании красоты, с *совершенно неодолимой инстинктом*, душа, так сказать, «духовного идиота» – не имеет духовного опыта; и все, что есть дух, и все, что есть от духа, остается для нее пустым словом, бессмысленным выражением; такая душа не найдет и родины, но, в лучшем случае, будет пожизненно довольствоваться ее суррогатами, а патриотизм ее останется личным пристрастием, от которого она, при первой же опасности, легко отречется.

Иметь родину значит любить ее... Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное; которая живым опытом (может быть, вполне «иррациональным») испытала объективное и безусловное достоинство этого священного – и узнала его в святых своего народа. Такой человек реально знает, что любимое им есть нечто прекрасное перед лицом Божиим, что оно живет в душе его народа и творится в ней; и огонь любви загорается в таком человеке от одного простого, но подлинного касания к этому прекрасному. Найти родину значит реально испытать это касание и унести в душе загоревшийся огонь этого чувства; это значит пережить своего рода духовное обращение, которое обязывает к открытому исповеданию; это значит открыть в предмете безусловное достоинство, действительно и объективно ему присущее, и прилепиться к нему волею и чувством, и в то же время открыть в самом себе беззаветную преданность этому предмету и способность – бескорыстно радоваться его совершенству, любить его и служить ему. Иными словами, это значит – *соединить свою жизнь с его жизнью и свою судьбу с его судьбой*, а для этого необходимо, чтобы инстинкт человека приобрел духовную глубину и дар духовной любви».

По мнению И.А. Ильина, в основе патриотизма лежит акт духовного самоопределения. Человеку крайне важно почувствовать свою духовную жизнь и верно воспринять духовную жизнь своего народа, а также творчески утвердить себя в ее силах и средствах. Так, русскому человеку необходимо принять русский язык, русскую историю, русское государство, русскую песню, русское правосознание, русское историческое мирозерцание и т.д. – как свои собственные. «Это и значит установить между собою и своим народом подобие, общение, взаимодействие и общность в духе; признать, что творцы и создания его духовной культуры суть мои вожди и мои достижения. Мой путь к духу есть путь моей родины; ее восхождение к Духу и Богу есть мое восхождение. Ибо я тождествен с нею и неотрывен от нее в духовной жизни.

Такое слияние патриота с его Родиной ведет к чудесному и плодотворному отождествлению их духовных энергий. В этом отождествлении духовная жизнь народа укрепляется всеми личными силами патриота, а патриот получает неиссякаемый источник творческой энергии во всенародном духовном подъеме. И это взаимное духовное питание, возвращаясь и удесятерив силы, дает человеку непоколебимую веру в его родину. Сливая мою жизнь с жизнью моей родины, я испытываю дух моего народа как безусловное благо и безусловную силу, как некую Божию ткань на земле и в то же время я отождествляю себя с этой живой силой добра: я чувствую, что я несом ею, что я силен ее силою, что я прав ее правдою и правотою, что я побеждаю ее победами; я становлюсь живым сосудом или живым органом моего отечества, а в нем имею свое духовное гнездо. На этом пути любовь к родине соединяется с верою в нее, с верою в ее призвание, в творческую силу ее духа, в тот грядущий расцвет, который ее ожидает. Что бы ни случилось с моим народом, я знаю верою и ведением, любовью и волею, живым опытом и победами прошлого, что мой народ не покинут Богом, что дни падения преходящи, а духовные достижения вечны».

Для истинного патриота Родина – это священное сокровище, за которое стоит бороться и ради которого можно и должно идти и на смерть. С нею он объединяет «и свою жизнь, и свою судьбу, потому что она верна и драгоценна перед лицом Божиим». Быть истинным патриотом – значит самоотверженно любить Родину. Сила этого чувства превышает остальные, в том числе и любовь к себе. Душа патриота «может жить только до тех пор, пока она пребывает в творческом единении с жизнью своего народа. Ибо между ним и его народом устанавливается не только общение или единение, но обнаруживается прямое единство в инстинкте и в духе».

По утверждению И.А. Ильина, «обретение родины должно быть пережито каждым из людей самостоятельно и самобытно. Никто не может предписать другому человеку его родину – ни воспитатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни государственная власть, ибо любить и радоваться, и творить по предписанию вообще невозможно. Патриотизм,

Наша вера

как состояние радостной любви и вдохновенного творчества, есть состояние духовное, и потому он может возникнуть только в порядке автономии (свободы) – в личном, но подлинном и предметном духовном опыте. Всякое извне идущее предписание может помешать этому опыту и привести к злосчастной симуляции».

7. Рассмотрение связи патриотического чувства личности и духовного призвания народа.

Для И.А. Ильина обосновать идею родины и чувство патриотизма значит показать не только их неизбежность и естественность в историческом развитии народов, и не просто их государственное значение и их культурную продуктивность, но их верность перед Богом, их религиозную священность, а потому их правоту перед всем человечеством. «Каждый народ призван к тому, чтобы принять свою природу и историческую «данность» и духовно проработать ее, одолеть ее, *одухотворить ее по-своему, пребывая в своем, своеобразном национально-творческом акте*. Это его неотъемлемое, естественное, священное право и в то же время это его историческая, общечеловеческая и, что самое главное, – религиозная обязанность. Он не имеет духовного права – отказаться от этой обязанности и от этого призвания. А раз отказавшись, он духовно разложится и погибнет; он исторически сойдет с лица земли.

Иными словами, каждому народу дается от природы и от Духа Божия. Каждый народ призван принять и природу, и Дух, и Духом одухотворять и себя, и природу. Это одухотворение у каждого народа совершается своеобразно и должно протекать самостоятельно. Национальная духовная культура есть как бы гимн, всенародно пропетый Богу в истории, или духовная симфония, исторически прозвучавшая Творцу всяческих. И ради создания этой духовной музыки народы живут из века в век, в работах и страданиях, в падениях и подъемах, то паря к небу, то влачась долу, – вынашивая своеобразную молитву труда и созерцания на поучение другим народам. И эта музыка духа своеобразна у каждого народа, и эта музыка духа есть Родина. И каждый человек узнает свою Родину потому, что его личная музыка духа откликается на ее всенародную музыку; и, узнав, он вырастает в нее так, как вырастает единичный голос в пение хора.

Вот почему мы утверждаем, что *Родина есть нечто от Духа Божия: национально воспринятый, возвращенный и в земные дела вработанный дар Духа Святого*. Нельзя погасить в себе эту святуюню. Ее надо жить. Ее надо творчески и достойно блюсти в себе. Ее нельзя отдать в порабощение или в попрание другим народам. За нее стоит бороться и умереть. И всякий христианин, увидевший это, постигший это, призван не отзывать на соблазны пустого и лицемерного интернационализма, а мужественно и честно поставить перед собою все проблемы, смущающие его христианскую совесть, и искать разрешения в духе истинного, духовного патриотизма».

Духовные основы российского патриотизма

Философские воззрения И.А. Ильина, изложен-

ные к середине XX века, не получили в свое время сколь-нибудь достаточного распространения и признания. Интерес к ним стал пробуждаться лишь в последние десятилетия на волне происходящих в России масштабных общественно-политических изменений. Тема патриотизма занимает в творческом наследии мыслителя одно из центральных мест.

В концепции И.А. Ильина во всей глубине раскрывается духовная природа патриотизма. Духовное предстает и как сущностное измерение человека, и как историческое призвание народа: только через него и благодаря ему можно возрасти до уровня истинного патриотизма. Сущность духовного состоит в его божественной первооснове и раскрывается в богатстве и взаимосвязи исторического, культурного и собственно религиозного содержания, которое на протяжении тысячелетия складывалось, развивалось и сохранялось в России на ниве православия.

Патриотизм рассматривается И.А. Ильиным как особое возвышенное чувство любви и преданности Родине, которое становится мотивом социально значимой деятельности. Наиболее полно оно проявляется у духовно зрелой личности. Истинный патриотизм опирается на духовную традицию и предполагает бескорыстное, беззаветное, вплоть до самопожертвования, служение Отечеству, которое по своей значимости уступает лишь служению Богу.

Основываясь на важнейших концептуальных положениях И.А. Ильина, становится возможным, обобщив их, сформулировать развернутое определение: *патриотизм представляет собой одно из наиболее значимых духовных качеств личности, характеризует высокий уровень ее развития, проявляется в самоотверженной деятельности (служении) на благо Отечества и распространяется на все сферы жизни общества и государства*. Патриотизм – это осознание себя частицей исторического бытия народа, переживание глубокого взаимопроникновения индивидуальной судьбы и судьбы Отечества, неразрывности с его историей, культурой, достижениями и проблемами, сколь бы велики и мучительны они ни были. Для нас понятие «Отечество» тождественно понятию «Россия». Соответственно, патриотизм, объектом которого она является, называется «*российским патриотизмом*».

(Продолжение в следующем номере)

**Владимир Лутовинов,
Андрей Гостев,
Александр Шувалов**

Я, ТЫ, ОН, ОНА - ВМЕСТЕ ДРУЖНАЯ СТРАНА!

Кто следит за интересной и бурной жизнью ДПИКЦ «Достояние», знает, что вот уже почти полтора года в Центре проходят Дни национальных культур разных народов, проживающих с нами в одной стране, в Калужской области, и связанных с нами общей историей и культурой. И это не случайно, ведь первого февраля 2021 года стартовал проект «Мы-вместе» - победитель первого конкурса на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества в 2021 году. В "Достоянии" сразу закипела работа. Хотелось сделать, рассказать и показать детям как можно больше. Материала для работы очень много! От масштабов проекта захватывает дух, и мы радуемся возможности его реализации.

Наш Центр лучшим образом подходит для того, чтобы раскрыть эту волшебную книгу – сокровищницу каждой из культур, постараться узнать ее, понять, открыть в ней все лучшее, прекрасное и мудрое. И самое главное – полюбить ее! Для этого, как ни что иное, подходит именно детское сердце – искреннее, доброе, отзывчивое, любознательное, благодарное. А у нас в «Достоянии» таких много! Ребята с большим желанием занимаются в разнообразных творческих студиях под чутким руководством своих любимых педагогов. Дети познают секреты мастерства в разных видах творческой мысли и деятельности. Крепкая и верная дружба, интересное общение, ценный опыт, доверие - вот то, чем дорожат ребята в нашем Центре. Проект «Мы – вместе», как нельзя лучше, подошел детям и педагогам нашего Центра, лег на душу каждому из нас. Предстоял длинный путь! Путешествие в «другие миры», в другие культуры. Проект стартовал! Для изучения были выбраны те национальные культуры, представительство которых наиболее многочисленно в Калужской области. Это украинцы, белорусы, армяне, узбеки, азербайджанцы и молдаване. Наши дети вместе ходят в школы, занимаются в творческих коллективах, в том числе и в нашем Центре. Учатся, общаются, дружат. Но что наши дети знают о других национальностях? А что если твой друг украинец или армянин? Чем его мир, его традиции отличаются от наших традиций? Что между нами общего? Как связаны мы общей историей? Что из других культур стало частью нашей жизни? На эти и другие вопросы нам предстояло ответить вместе в течение этих полутора лет. Изучая каждую из национальностей, мы знакомили детей с историей и традициями данного народа, его самобытной духовной и материальной культурой, лучшими его представителями. Большое внимание уделялось страницам и событиям общей с нами истории, взаимосвязи культур, религий, их взаимному обогащению. Часто влияние какой-нибудь одной из древних культур было настолько сильным и масштабным, что оставило свой след почти во всех культурах мира. Примером этому может служить древнеиранская птица Симург, которая осталась в каждой из культур символом возрождения и мудрости. Только имя разные народы дали ей свое. В славянской мифологии она известна как Вещая птица, Райская птица,

Жар-птица. О ней ребята узнали благодаря изучению азербайджанской и узбекской культур, на формирование которых большое влияние оказала древнеиранская культура. В процессе изучения древних ремесел, декоративно-прикладного творчества разных народов мы увидели их разнообразие и, одновременно, общность. Это говорит о том, что люди с древних времен общались между собой: мастера делились опытом, купцы развозили по миру плоды их труда. Изучая национальные культуры, на занятиях в студии ИЗО (рук. Новикова И.В.), дети и педагоги знакомились с природным ландшафтом края, его растительным и животным миром, местной самобытной народной архитектурой и бытом, традициями и обычаями. Впитывая в себя красоту национального колорита, ребята потом отображали его в своих художественных работах. На занятиях по прикладному творчеству (рук. Серая И.В.), резьбе по дереву (рук. Гирин Д. В.), керамике (рук. Васько Е. М.) дети и педагоги с интересом знакомились с народной орнаментикой, символикой и колористикой данного региона. Узнавали о народных ремеслах, традициях и секретах мастерства. Ребята посещали музеи, выставки, смотрели документальные фильмы о культуре и быте разных стран. Отдельно хочется сказать о народной игрушке, мастер-классы по которой проходили у нас в Центре. Также ребята посетили музей народных кукол. Художественных и тематических выставок за это время в нашем Центре прошло немало. Все они были посвящены народному творчеству, литературе и искусству, поэтам, художникам, ученым, выдающимся общественным деятелям той страны, которую мы изучали в тот период. Так, ребята узнали о творчестве украинской фольклорной художницы Марии Приймаченко, о жизни и творчестве великого украинского поэта Тараса Шевченко, о видах вышивок разных регионов Беларуси и Украины. Очень интересными были выставки, посвященные народной жизни, истории и быту Азербайджана, Узбекистана, Беларуси, Украины. А также художественные выставки, посвященные великим армянским, азербайджанским, украинским художникам – классикам и современникам. На занятиях по театральному искусству ребята познакомились со сказками разных народов, творчеством детских писателей. Дети узнали о Катигорошке и Фет-Фрумесе, Ма-

леньком Муке и Шахерезаде. Познакомились с творчеством Михайла Коцюбинского, Всеволода Не-стайко, Ивана Котляревского, Янки Купалы, Янки Мавра, Ованеса Туманяна, Низами Гянджеви, Алишера Навои. В рамках знакомства с литературой разных народов наши воспитанники посмотрели множество экранизаций народных сказок, снятых на национальных киностудиях в советское время фильмов: «Иванко и Царь Поганин», «Пропала грамота», «За двумя зайцами», «Неоткрытые острова», «Плы-ви, кораблик», «Каникулы у моря», «Гикор», «Бабуш-кин внук», «Новые сказки Шахерезады», «Акмаль, Дракон и Принцесса» и многие, многие другие. По-знакомились с выдающимися украинскими, армянскими, узбекскими актерами: Иваном Миколайчуком, Стефанией Станютой, Арменом Джигарханяном, Фрунзиком Мкртчяном, Сосом Саркисяном, Ниной Тер-Осипян и многими другими. Были поставлены

детские театральные постановки по мотивам народных сказок: «Маленький Мук», «Петушок и солнышко», «Веснянка», «Падишах и соловей». Большим событием в жизни Центра стала постановка детского музыкального спектакля «Наталка Полтавка и другие» по мотивам пьесы украинского писателя-классика Ивана Котляревского «Наталка Полтавка». На музыкальных занятиях дети изучили много украинских, белорусских народных песен, песни из репертуара советских ВИА: белорусских «Песняров» и узбекского «Ялла», великого азербайджанского советского певца Муслима Магомаева, написанные замечательным армянином Арно Бабаджаняном, песни современных исполнителей, а также колыбельные песни разных народов. Эти песни мы изучаем, делаем переводы на русский язык и исполняем на наших концертах. Наши воспитанницы знают украинские, белорусские, армянские, азербайджан-

ские, узбекские и молдавские колыбельные песни. И это здорово! На занятиях по хореографии (рук. Долидович Е. И.) дети изучают танцы разных народов: «Веночек», «Танец с амфорами», «Андижанская полька» и другие. В каждом танце заложен свой смысл, у каждого свой характер, неповторимая народная музыка. Все они украшают наши мероприятия, посвященные Дням национальных культур. Большое внимание мы уделяем национальной кухне. На мастер-классах, которые проходят в нашем Центре, мы обязательно готовим традиционные блюда какой-нибудь из стран. Вместе с ребятами, педагогами и родителями лепили украинские вареники с вишней, жарили белорусские драники, готовили много разных блюд из картофеля, делали «завтраки по-армянски» из лаваша, сыра и зелени. Пекли узбекский хлеб (лепешки «Нон»), самсу и азербайджанские кутабы. В рамках Дней культуры Армении дети, педагоги и родители посетили армянскую пекарню по выпечке лавашей. О хлебе мы с ребятами говорим много. Особенно о традиционном народном хлебе. У каждого народа он свой. Имеет неповторимый вкус, аромат, форму, рецепт и способ приготовления, хоть и готовится из муки и печется на огне. Много ребятам мы рассказывали о печах, в которых пекут хлеб и готовят традиционную еду хозяйки, например, о тандыре – азиатской печи. На мастер-классах нам помогают представители национальных диаспор, общин. Они проводят мастер-классы, рассказывают о секретах приготовления блюд, о традициях национальной кухни. Всегда такие мероприятия у нас заканчиваются дружным чаепитием за большим столом, где звучат песни, шутки, легенды, интересные жизненные истории. Дети и взрослые задают много вопросов нашим гостям о народных традициях, а гости с удовольствием на них отвечают. Так что мастер-классы по национальной кухне – это всегда праздник и для нас, и для наших гостей. Говоря о

праздниках, посвященных Дням национальных культур, хочется сказать, что готовимся мы к ним долго и старательно. Праздники эти - завершающие мероприятия, на которых мы подводим итоги всего, что мы узнали о стране и ее народе на протяжении трех месяцев. Для гостей и участников праздника обязательно готовятся угощения с традиционными национальными блюдами, сладостями, фруктами, напитками. Все собираются за общим столом. Зал и сцена украшаются баннерами с красивыми видами природы, традиционной архитектуры этой страны, оформляются фотозоны, выставки с народными костюмами, предметами культуры и быта. Праздник всегда сопровождается большой выставкой детских творческих работ. Обязательное внимание на праздничном мероприятии уделяется теме Великой Отечественной войны, в которой каждый из народов сыграл свою героическую роль. У каждого народа есть герои этой войны: на поле боя, в тылу. Дети узнали имена маршала Советского Союза, армянина Ованеса Баграмяна, храброго азербайджанского партизана по кличке Михайло, грозу фашистов, Героя Советского Союза Мехти Гусейн-заде, украинского партизана, Героя Советского Союза Сидора Артемьевича Ковпака, узбекского кузнеца и его жену Шамахмудовых, усыновивших и вырастивших во время Великой Отечественной войны 15, а после нее еще троих деток, из оккупированных фашистами городов Советского Союза. Отдельно хочется сказать о трагедии Хатыни. Сегодня о ней, к сожалению, почти не знают дети. О сотнях сожженных деревень, о концлагерях, которые были на территории Белоруссии, в том числе и детских, узнали ребята. К дате трагедии в Хатыни мы подготовили выставку и провели мероприятие Памяти сожженных жителей Белоруссии. Посмотрели много документальных и художественных фильмов о войне: «Иваново детство», «Помни имя свое», «Восхождение», «В бой идут одни старики», «Аты-баты, шли солдаты», «Ты не сирота». На праздничных мероприятиях мы вспоминали о трагических страницах

Наша вера

не такой уж далекой истории и о ее настоящих героях. Это землетрясения в Спитаке и других городах Армении, а также в столице Узбекистана – Ташкенте. Время, когда люди из всех союзных республик СССР отзывались на народное горе, как на свое личное, и дружно шли на помощь, отстраивая новые города и воспитывая осиротевших детей в своих семьях. Дружба и память о Великой Победе – это то, что объединяет и будет всегда объединять нас! Ребята узнали об армянском герое, советском спортсмене, многократном чемпионе мира Шаварше Карапетяне, который, рискуя собственной жизнью, много раз спасал людей, оказавшихся в беде. Отдельно хотелось бы сказать о сотрудничестве с представителями национальных диаспор, работающими на территории Калужской области, их помощи и участии в подготовке наших мероприятий. В «Достоянии» были организованы выставки, мастер-классы, экскурсии, а также наши воспитанники были гостями и принимали участие в организованных национальными диаспорами мероприятиях, Днях национальных культур, фестивалях и даже стали их призерами! Огромное спасибо всем тем, кто откликнулся на наш призыв к сотрудничеству, не остался равнодушным, кто внес большой вклад в наше общее, большое дело – дело дружбы и мира между людьми разных национальностей. Мы живем в одной стране – России. Мы – одна большая семья. Мы – вместе!

Реализация проекта продолжается, и в наших дальнейших планах трансляция его результатов и участие в новых конкурсах Фонда президентских грантов. Появилось желание изучить культуру других народов, проживающих на территории Калуж-

ской области, потому что эффект от проделанной работы просто потрясающий!

В завершении хочется выразить огромную благодарность всем педагогам, работникам ДПИКЦ «Достояние», детям, родителям, всем тем, кто был с нами в течение полутора лет и помог воплотить в жизнь такой замечательный проект! Спасибо за помощь отцу Алексею Пелевину, протоиерею, настоятелю храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы (Никитского) г. Калуги! Спасибо Фонду президентских грантов за поддержку и веру в нас!

Наталья Бурова

ДАРИ ДОБРО

Когда приходит беда, очень важно, чтобы кто-то протянул руку помощи и проникся к тебе добром и пониманием. Тогда и тяготы переносятся легче, появляется вера в людей и в то, что ты не одинок. Взрослые всегда стараются ограждать детей от проблем и не вовлекать в их решение. Но дети ведь и сами могут наблюдать, делать выводы и сочувствовать тем, кому плохо и тяжело. Наши воспитанники воскресной школы (при храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы (Никитский) г. Калуги) вместе со своими педагогами решили поддержать ребят своих сверстников, которые сейчас находятся вдали от своего дома. Открытки с добрыми словами и пожеланиями дети изготовили с большой любовью. Они очень старались! Это видно на фотографиях. Все открытки переданы ребятам, находящимся в ГАУЗ КО «Калужский санаторий «Звездный».

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Исследуя особенности развития православных сестрических объединений в исторической ретроспективе, начиная с XIX века и заканчивая современным состоянием, мы сможем ясно проследить динамику становления данного института в России. Социальное служение сестёр милосердия в современной России имеет свои специфические особенности. Все эти особенности следуют одна из другой и являются логически связанными. Сразу стоит обратить внимание на попытку возрождения в современной России образца сестринской общины конца XIX- начала XX вв. Так, первыми общинами сестёр милосердия, созданными в точном соответствии с уставами сестричеств XIX века, являются Община в честь благоверного царевича Димитрия, а также Община святой преподобномученицы Елизаветы в хосписе №1 в г. Санкт-Петербурге. Их деятельность основана на дореволюционном опыте милосердного служения, а также на современных достижениях в области медицины и психологии. Сегодняшние сестричества имеют ряд отличительных особенностей, продиктованных фундаментальными изменениями в российском обществе.

В отличие от дореволюционного опыта современные сестричества осуществляют свою деятельность в светском расцерковлённом обществе. Данная особенность существенно осложняет взаимодействие сестёр милосердия с прочим медицинским персоналом. Если община изначально создавалась верующими людьми, и во главе у неё стоит верующее руководство, то проблем во взаимодействии практически не возникает. Однако если речь идёт о двух-трёх сестрах милосердия, работающих в светском государственном медицинском учреждении, то их положение не столь фундаментально. Вся деятельность сестер в таком случае всецело зависит от личной настроенности руководства и персонала. К сожалению, далеко не всегда нецерковный персонал настроен в пользу сестер милосердия.

Еще одна особенность тесно связана с первой и логически вытекает из неё. Она состоит в том, что все современные движения сестёр милосердия в России входят в каноническую структуру Русской Православной Церкви. С самого начала своего создания они действуют по благословию священноначалия. Сестричества имеют статус некоммерческой религиозной организации, а устав сестричеств в обязательном порядке утверждается Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

Может сложиться ошибочное мнение, что в дореволюционной России связь сестричеств с Церковью была более прочная. Следует подчеркнуть, что строго юридически это не так. Большинство сестричеств до 1917 г. «Возникали как светские учреждения, во главе которых, как правило, стояли представители высшего общества. Церковь принимала в развитии института достаточно опосредованное участие», - замечает современный исследователь сестринского движения Е.Н. Правдикова. Безусловно, несмотря на это, сами представители сестринских общин были людьми верующими и воцерковлёнными. К ним предъявлялись жесткие требования нравственного характера.

Вхождение современных сестричеств в каноническую структуру Русской Православной Церкви связано с особенностью их деятельности в пространстве светского законодательства. Их принадлежность

Церкви гарантирует права на осуществление своего служения. Деятельность современных общин милосердия регулируется правовыми нормами, которые распространяются на религиозные организации. Поскольку сёстры милосердия не ограничиваются медицинской стороной деятельности, но ориентированы и на Евангельскую проповедь, в том числе, в государственных медицинских учреждениях, то им необходимо заручиться надёжной правовой поддержкой.

Следующей отличительной особенностью служения сестёр милосердия в современной России является ярко выраженная миссионерская направленность их деятельности. В дореволюционной России приоритеты в работе сестёр милосердия были поставлены несколько иначе. Их непосредственной целью была именно помощь бедным людям или же помощь пострадавшим во время военных действий. Данное направление их деятельности непосредственно вытекает из древних уставов общин сестёр милосердия. Так, в Уставе Крестовоздвиженской общины 1870 г. говорится, что «Община Сестер Милосердия имеет целью безвозмездное христианское служение страждущим и неимущим, уходом за больными в лечебных заведениях, лечением бедных в Общине, вспомоществованием бедным и сиротам, обучением бедных детей, посещением заключённых и другими делами христианского милосердия».

Другим примером является Устав общин сестёр милосердия Красного Креста 1903 года. Несмотря на то, что этот документ относится к Обществу Красного Креста, всё же его положения распространялись и на все прочие сестричества, поскольку до революции Общество Красного Креста не было отделено от прочих общин сестёр милосердия, как мы видим сегодня. Как справедливо отмечает Е.Н. Правдиковская, «Община сестёр милосердия Российского общества Красного Креста видит цель в подготовке опытного женского санитарного персонала для ухода за больными и ранеными как в военное, так и в мирное время».

Таким образом, служение дореволюционных общин сестёр милосердия было строго социальным. Их деятельность служит ответом на слова Христа из Евангелия от Матфея «...был болен, и вы посетили

Наша вера

Меня...» (Мф. 25, 36), которые являются основой социального служения каждого христианина. На эти же слова опирается Православная Церковь и сегодня, когда создаёт различные организации, уставной целью которых является социальное служение. Однако характер этого служения со временем сильно изменился. Это подтверждает, например, Устав Свято-Димитриевского сестричества, принятый в 1999 г., из которого следует, что «целью Сестричества является объединение граждан православного вероисповедания для совместного осуществления права на свободу вероисповедания и распространения православной веры, а также для попечения о религиозно-нравственном воспитании, образовании и благотворительности». Как видно из Устава, то, что до революции было очевидным и в целях деятельности даже не упоминалось, теперь становится основным направлением сестринского служения.

Так же явно поменялось и представление о сущности социального служения Церкви. Теперь общественная деятельность церковных социальных институтов тесно переплетена с миссионерской. Миссионерское начало присутствует в попечении о бедных, страждущих и в церковной благотворительности, в частности.

Современная эпоха такова, что собственно благотворительных организаций, не только церковных, – множество. Однако далеко не все благотворители ставят своей целью духовное врачевание человека. К примеру, в современном Обществе Красного Креста принципиально отрицается какой-либо уклон в сторону религиозной проповеди. Сегодня сёстры милосердия осуществляют своё служение в идейном контексте «веротерпимости» и «плюрализма мнений», за которым скрывается не что иное, как равнодушие и безразличие к вопросам веры. В такой обстановке позиция Православной Церкви, дополняющая социальное служение миссионерской составляющей, оправдана.

Также в качестве современных особенностей милосердного служения видится и вопрос воспитания сестёр. Во-первых, большинство дореволюционных сестёр милосердия происходило из крестьян. Иными словами, в сестричество шли люди, привыкшие к тяжёлому физическому труду. Сегодня этот опыт у большинства сестёр отсутствует. Во-вторых, изменился средний возраст сестер милосердия. Сегодня в их числе больше пожилых людей, чем это было до 1917 года. Так, средний возраст сестёр милосердия в сестричестве во имя мч. Татианы в Санкт-Петербурге составляет 60 лет.

Наконец, последняя особенность заключается в специфике духовной подготовки тех, кто в будущем становится сестрой милосердия. Специфика современного социального служения и существующих проблем связана, в первую очередь, со служащими, степенью их готовности. В какой бы сфере социальной жизни мы ни оказались: педагогической, медицинской, культурной, правовой, все будет зависеть от того, что мы привнесем в жизнь другого человека.

Конец XIX – начало XX веков были полны социально-политических потрясений, которые подняли тех, через кого действовал Господь, и они были готовы в служении следовать по Его стопам.

Безусловно, милосердное служение является реализацией христианской и, в целом, общечеловеческой потребности делиться своей любовью. Это – ответ любящего сердца на призыв Христа к деятельной любви. Таким образом, служение сестры милосердия – не столько социальное, сколько именно духовное. Это требует от неё соответствующего духовного опыта и подготовки, которые сегодня часто отсутствуют.

Стоит также упомянуть и о реальной проблеме, существующей в современном сестринском движении в России. Как отметила в ходе экспертного опроса старшая сестра сестричества во имя святой мученицы Татианы в Санкт-Петербурге, «...те, кто приходил в сестричества в начале 1990-х гг., приходили именно ради служения. Сегодня же ситуация изменилась. Чаще всего приходят молодые девушки и женщины, пленённые своего рода «романтикой» этого служения, красивой формой, обрядом посвящения и пр., и не всегда понимая, что за этим стоит».

Итак, подводя итог особенностям и специфике служения современных сестер милосердия, остановимся на двух ключевых отличиях.

Во-первых, современные общины сестёр милосердия имеют статус юридического лица. Их деятельность урегулирована законодательством Российской Федерации. Таким образом, они имеют легитимное право на сотрудничество со светскими медицинскими учреждениями в рамках своей уставной деятельности.

Во-вторых, ключевыми особенностями социального служения сестёр милосердия в современном обществе являются их одновременно церковный характер и внеконфессиональный подход при оказании помощи страждущим. Ярко выраженная миссионерская направленность, ориентированность на заботу о спасении души больного, а также необходимость нести своё служение в околоцерковном обществе.

Список литературы:

1. Правдикова Е.Н. Общины сестёр милосердия в культуре России / дис.к.культ. М., 2012.
2. Устав Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия от 20 марта 1870 г.
3. Нормальный устав Общин сестёр милосердия Российского общества Красного Креста. Тобольск, 1903.
4. Устав местной православной религиозной организации «Сестричество во имя благоверного царевича Димитрия» Московской епархии Русской Православной Церкви. М., 1999.
5. «Хотела к тем, кому хуже, чем мне»: зачем женщины идут в сестры милосердия // Интервью с сестрой милосердия /URL: <https://ria.ru/20170809/1500078589.html>.
6. Интервью с Павловой В.М. (Сестричество во имя св.муч.Татианы в Санкт-Петербурге).

Иерей Алексей Паршилкин

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИСИХАСТСКОГО УЧЕНИЯ НА ИСКУССТВО ИКОНОПИСИ

«Воздействие исихастского учения на искусство иконописания» - это была тема моей курсовой работы в этом году. И выбрана она мной не случайно. Мне уже давно хотелось познакомиться с такими понятиями, как учение о Фаворском Свете святителя Григория Паламы и вообще узнать, что такое исихастское учение и каково его влияние на иконопись в целом. Интересно было также проследить, как это влияние проявилось в творчестве мастеров-иконописцев: Феофана Грека, прп. Андрея Рублева и мастера Дионисия, известных всем.

Что же такое «исихастское учение»? Под термином «исихазм» (греч. исихия – безмолвие) понимают одну из форм монашеской жизни, полностью сосредоточенную на келейном чтении Иисусовой молитвы («Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго»). Цель исихии – соединение (общение) с Богом, другими словами, обожение. Оно достигается особым способом молитвы и выражается в видении нетварного Божественного света, подобно тому, как его видели апостолы на Фаворской горе во время Преображения Христа.

Немного истории.

После византийских споров XIV века между сторонниками и противниками исихии под исихазмом также стали понимать учение Восточной Церкви о нетварной природе Божественной благодати и обожении человека, которое догматически оформилось в ходе этих споров. Исихасты утверждали, что Фаворский свет – это нетварные Божественные энергии, благодать, и в этом смысле – Сам Бог. И тот, кто созерцает этот Божественный свет, вступает в общение с Богом, преображается духовно и телесно, сам становясь светом.

Мистика исихазма, соединившая в себе глубокую молитву («умное делание», как говорили на Руси) и созерцание Фаворского света, оказала огромное влияние на иконопись в Византии и странах ее влияния, где в XIV веке происходит расцвет искусства.

Свет - одна из основных категорий богословия иконы. Исихасты придали переживанию света в иконе особую глубину и наполненность. В XIV веке свет становится «главным героем» иконописи.

Последователи свт. Григория Паламы, создавая свои иконы и фрески, находятся в постоянном молитвенном состоянии, потому стороннему человеку кажется, что они как бы наложили на себя «обет молчания». Да, с некоторыми так и было. Но в основном – как ты будешь молиться и в то же время разговаривать о посторонних вещах? Постоянная молитва формирует не только духовную жизнь иконописца, но и его творческое, как бы сказали современным языком, вдохновение. Этот духовный молитвенный настрой и помогает человеку, стяжая благодать Святого Духа, вступить в соработничество с Богом.

В 1351 году на Соборе в Константинополе Церковь своим Торжественным актом подтвердила учение свт. Григория Паламы. И в течение XIV века его определения были приняты всей Православной Церковью.

Под влиянием исихазма в XIV- XV вв. находится и русское искусство. В эту эпоху постоянных внутрен-

них междоусобиц и ордынского нашествия Церковь в лице своих лучших представителей, и в первую очередь преподобного Сергия Радонежского и московских святителей, осуществляла церковное и духовное сплочение Руси вокруг Москвы. А благодаря деятельности прп. Сергия Радонежского (1314-1392 гг.) и непосредственных продолжателей его дела это время становится эпохой расцвета русской святости, возрождения монашества и отшельничества, расцвета искусства и культуры, средоточием которых были монастыри Северо-Восточной Руси. Троице-Сергиев монастырь становится духовным центром Руси, и именно отсюда в основном по нашей земле распространяется исихазм.

В это время иконописное искусство занимает ведущее положение, как выражение духовной и культурной жизни русского народа.

Искусство этого периода направлялось людьми, которые или сами были проводниками исихастской жизни, или были в той или иной мере связаны с ней. Среди них особенно выделяются трое выдающихся иконописцев: Феофан Грек (XIV в.), прп. Андрей Рублев (1360 или 1370-1430 гг.) и мастер Дионисий (род. в 30-40 гг. XV в. — умер в нач. XVI в.).

Феофан Грек прибыл на Русь в конце XIV века уже будучи известным мастером. Первой известной работой Феофана на Руси является роспись церкви Спаса Преображения в Новгороде (1378 г.). К сожа-

Наша вера

лению, фрески плохо сохранились, лишь небольшие фрагменты дошли до нашего времени.

Сразу же как мы переступаем порог небольшого, но сильно вытянутого вверх храма, нас буквально останавливает взгляд Христа-Пантократора, изображенного в куполе: из его широко раскрытых глаз словно сверкают молнии. Этот образ заставляет вспомнить слова из Святого Писания: «Бог наш есть огонь поядающий» (Евр. 12.29).

Для Феофана Грека Бог - это прежде всего Свет, и здесь этот Свет выступает в ипостаси огня. Этим огнем мир испытывается, этим огнем мир судится, этот огонь сжигает всякую неправду, разделяя творение на свет и тьму, небесное и земное, духовное и душевное, тварное и нетварное. Именно поэтому Феофан сводит всю палитру к минимуму - он пишет всего двумя красками: охрой и белилами. И вот на охристо-глиняном фоне (цвет земли) вдруг вспыхивают молнии белильных бликов (свет, огонь). Мы видим невероятную энергию, выраженную светом, с некоторым преувеличением эффектов, с усилением смысловых акцентов. Цветовой минимализм этой росписи сравним с отказом от многословия в молитве, который исповедовали исихасты. Исихасты добивались невероятной концентрации мысли и духа, сводя свое моленное правило всего к нескольким словам Иисусовой молитвы,...

По стенам с трех сторон изображены столпники и пустынники - те самые подвижники молитвы, которые бежали от мира, чтобы в уединении практиковать безмолвное созерцание. Белильными движка-

ми написаны их глаза. На лике Макария Египетского вспышками написаны белильные блики, но глаза не написаны вовсе. Этот прием избран сознательно: святому не нужны телесные очи, он видит Бога своим внутренним, духовным взором.

Преподобный Андрей Рублев представляет собой полную противоположность великому византийцу Феофану Греку. Образы Рублева совершенно другие: они также полны света, но тихий свет ровно заливает пространство иконы.

Андрей Рублев, как монах, хорошо был знаком с духовной жизненной борьбой, но он все своё внимание сосредотачивает на свете, который побеждает, а не на тьме, с которой борется.

Андрей Рублев написал список с чудотворной иконы Владимирской Божией Матери для Владимирского Успенского собора. Перед нами глубокий молитвенный образ, рожденный в тихом созерцании, в безмолвии. Образ Владимирской (Рублевской, как её условно называют искусствоведы) Божией Матери - мягкий и светлый; плавный силуэт обрисовывают текучие линии контура. Нежные краски растворены светом, словно именно светом написана вся икона. От этого Богородица воспринимается как ангельское, а не как земное существо. Поворот головы и общий силуэт фигуры напоминают рублевских ангелов из «Троицы». Лики Богоматери и младенца отстранены, задумчивы, словно погружены в безмолвную молитву.

Рублёвский образ св. Троицы также является классикой русского исихазма. Эта икона написана в «похвалу Сергию» (преподобному Сергию Радонежскому), который сам был великим подвижником молитвы, не теоретически, а практически разрабатывал традицию «умного делания» на Руси. Образ Троицы является вершиной творчества Андрея Рублева. Здесь созерцательная основа сергиевской духовной школы находит свое совершенное выражение. Ру-

блев - прежде всего монах, молитвенник, а не теоретик. И именно отсюда все его особенности иконописца-художника.

Преподобный Андрей Рублев как бы скрывает процесс духовной работы, целомудренно умалчивая о той борьбе, которую ведёт подвижник в тишине своей кельи, чему свидетель только Бог. Его образы - это результат невидимой борьбы, это образы совершенства, гармонии, чистоты, святости - всего того, что открывается подвижнику на вершинах созерцания. Это плоды Духа (Гал. 5.22-23).

Образы Андрея Рублева – это как бы русский вариант исихазма, соединивший общие духовные законы с русским менталитетом. Вот почему Соборы и рекомендовали иконописцам следовать рублевскому канону.

Следовал этому канону и завершающий плеяду мастеров Золотого века русской иконы художник-иконописец Дионисий.

Дионисий не похож ни на Феофана Грека, ни на Андрея Рублева, хотя в устремленности к гармонии он ближе последнему. Возможно, в этом сказались их общая славянская природа. Он много работал на Севере - в северных монастырях, основанных учениками и сподвижниками преподобного Сергия Радонежского.

И если рублевская эстетика - это гармония безмолвного предстояния и созерцания света, то гармония Дионисия основана на музыке линии и цвета, которые начинают приобретать самостоятельную эстетическую ценность. Дионисию исихастская традиция достается в наследство, и он последовательно и упорно следует этой иконописной традиции.

Вершиной творчества Дионисия по праву считается роспись собора Рождества Пресвятой Богородицы Ферапонтова монастыря. Это удивительный по своей красоте ансамбль: образы полны света, композиции построены на тончайших колористических сочетаниях. Изысканность и удлинённые пропорции дионисиевских фигур не находят аналогий во всей древнерусской живописи, они несомненно узнаваемы.

Собор Ферапонтова монастыря посвящен Рождеству Богородицы, поэтому основой росписи становится величание Богоматери и Приснодевы Марии.

Ферапонтовские росписи - это целая энциклопедия сюжетов и образов. Это и события, и сцены из Евангелия, и росписи, иллюстрирующие текст Акафиста, и огромные композиции "Покров Богородицы" и "О Тебе радуется", и святые подвижники, и учителя Церкви... Светоносной энергией наполнены все писанные им образы. Игра цвета в самом храме создаёт настроение радости и праздника, ощущение нескончаемо звучащей, какой-то подобной ангельской музыки. Однако самостоятельность цвета приводит к тому, что цвет начинает преобладать над светом. Свет мыслится уже не как самостоятельная категория духа, а всего лишь как составная часть цвета.

Свет у Дионисия играет уже не ту роль, как у Феофана Грека и Андрея Рублева.

Если у Феофана свет - это вселенская катастрофа, преобразующая мир на наших глазах, а у Андрея Рублева - это любовь, милость, тишина и благодать, то у Дионисия преобладает богородичная тематика. Отсюда нежность и музыкальность, грация и изысканность.

Итак, мы видим даже просто на примере трех художников - Феофана Грека, прп. Андрея Рублева и Дионисия, как преломляется исихастский мистический опыт в искусстве иконописания, как учение о Фаворском свете и обожении повлияло на развитие художественных традиций на Руси. Время, в которое жили эти великие художники-иконописцы, в масштабах вечности небольшое, всего полторы сотни лет, но за этот период на Руси произошел необычайный взлет иконописного искусства, на отечественном духовном небосклоне вспыхнули их три величайшие звезды.

Влияние исихастского учения на иконописное искусство продолжается и в современный период. Трудно себе представить художника-иконописца, чтобы он не творил Иисусову молитву при работе над иконой. Иконописная работа требует сосредоточения всех духовных и душевных сил над созданием образа. А знание и понимание учения о Фаворском свете, его символическом воплощении в иконе, которое подарили нам выдающиеся мастера-иконописцы XIV века, помогает нам, современным иконописцам, и особенно студентам Духовного училища, создавать обладающие духовностью и глубиной образы.

Подготовила Наталья Володикова, студентка 3 курса отделения «Живопись» (иконописное) Духовного училища по подготовке регентов и иконописцев Калужской епархии РПЦ

ДОКТРИНА ФИЛИОКВЕ В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В НАШЕ ВРЕМЯ

Продолжение (начало в № 2 (197))

Первая уния была подписана в 1274 году на Лионском Соборе. С принятием унии греческая сторона, а это император Михаил VIII и его небольшое окружение, признала главенство папы над всем христианским миром, а также согласилась с добавлением филиокве в Символ веры. Принятию унии способствовала неблагоприятная обстановка, которая сложилась в то время в Константинополе. Она была связана с тем, что Михаил VIII незаконно занял императорский престол, тем самым настроив против себя Патриарха Арсения и народ. Внутри империи постоянно вспыхивали волнения. Михаил VIII оказался в затруднительном положении. Ему не оставалось больше ничего как надеяться на помощь Рима, чтобы выстоять в борьбе с противником. Принять унию оказалось не так сложно, оказалось сложнее навязать её народу и Церкви. Как бы ни требовал Михаил VIII от народа признания унии, как бы ни старался назначенный новым Патриархом Иоанн Векк своими посланиями и сочинениями привлечь народ к унии, всё же практически вся империя отвергла её.

В 1282 году Михаил VIII скончался, и вместо него на императорский престол взошел его сын Андроник II, который встал на сторону православных. Первое, что сделал Андроник II на посту императора, это то, что в том же году созвал Собор в Константинополе, на котором Лионская уния была отвергнута, Иоанн Векк низложен. Новым Патриархом стал Григорий II Кипрский. В 1285 году под председательством Патриарха Григория II во Влахернском дворце прошел новый Собор, на котором была вновь отвергнута Лионская уния, а также был принят вероучительный Томос Григория II. Этим Томосом он пытался не только защитить православие, как противник унии, но и выработать формулу, по которой было бы возможно объединить Церковь.

В своем Томосе Патриарх Григорий II говорит о вечном явлении миру Духа через Сына, но чтобы понять, что означает «через Сына», он ввел понятийное различие между «исхождением» и «вечным воссиянием». Первое означает ипостасное происхождение от Отца как от причины, а «вечное воссияние» означает единосущие с Сыном, «от Которого Он, и с Которым, но не как от причины...» Для такого понимания послужило представление о том, что *charismata* (греч. - дары) Духа Святого это есть вечная несотворенная благодать, или «энергия» Божия. Причастность к Божественной жизни человек получает в Теле Воплощенного Логоса. Отсюда следует, что благодать приходит к нам «через Сына» или «от Сына», что мы и находим в Евангелии, когда Господь после своего воскресения явился своим учеником, дунув, сказал им: «Приимите Дух Свят». Апостолами

была воспринята не Ипостась Духа, а вечное «проявление» Бога, т.е. Его Божественная энергия, которая отличается и от Его Лица, и от Его Сушности.

Подобное понимание об исхождении Святого Духа мы находим и у Григория Паламы в XIV веке. Подобно Григорию Кипрскому святитель Григорий Палама много потрудился в развитии учения об исхождении Святого Духа. Он говорил, что «Дух есть Дух Христов и исходит из Него, будучи выдыхаем, и посылаем, и проявляем Им», понимая при этом энергию или деятельность Святого Духа, а не Его Ипостасное бытие, которое исходит только от Ипостаси Отца как единственного источника Божества. Дальше он отметил, что «деятельность Святого Духа - энергия - исходит и от Отца, и от Сына, и от Него Самого как единое выражение деятельности Божественной сущности».

Внешнее деятельное проявление Духа Святого, как Божественной энергии, посланного в мир от Отца и Сына, Который являет Сына, нельзя смешивать с внутренним бытием Пресвятой Троицы в Себе Самой, где Ипостась Святого Духа исходит только от Отца и никакого «родственного» отношения не имеет к Сыну. Восточная Церковь и обвиняла западное богословие именно в этом смешении. Восточное богословие подчеркнуло разницу между двумя аспектами, а именно то, что воля, которая является общей для всех трех Лиц, определяет внешние действия Божественных Лиц по отношению к тварному, но несколько не внутритроичные отношения. Все внешние действия являют одну волю, поэтому действие одного из Лиц действует совместно с двумя другими: Сын воплощается, но как посланный Отцом и облекается в плоть с содействием Святого Духа; Дух Святой исходит, но ниспосылается от Отца через Сына. Несмотря на все эти богословские обоснования, полемика по поводу филиокве не прекратилась.

Следующей ступенью был Ферраро-Флорентийский Собор 1438 года. На Соборе Восточной Церкви было вновь объявлено о том, что неприемлемо добавление филиокве, а также впервые были выдвинуты обвинения в адрес Запада о самовольном внесении прибавления в Символ веры. Первые заседания Собора были посвящены этим вопросам. Святитель Марк Ефесский, принимавший участие в Соборе, напомнил определение, вынесенное отцами Третьего Вселенского Собора, запрещающее изменение Символа веры, на что латиняне представили рукопись деяний Седьмого Вселенского Собора, в которой Символ веры излагался с филиокве, утверждая, что это было внесено отцами Собора. Этот документ оказался подложным, но римо-католические ученые не оспаривают этого. По поводу его Гемистом Плифоновым было высказано возражение, «что если бы это

действительно было так, то тогда латинские богословы, и особенно Фома Аквинат, давно бы сослались на этот факт, а не тратили бы «океана слов» в оправдание филиокве».

Латинской стороной в свою защиту был приведен ряд доводов. Первым был тот, что филиокве – это не прибавление, а разъяснение. Следующий довод основывался на авторитете и на праве Западной Церкви, согласно которым Римская Церковь внесла филиокве в Символ веры, ибо оно догматически верно. Вместе с этим Римская Церковь напомнила причину возникновения филиокве. Что касается богословского понимания исхождения Святого Духа, то западная сторона в лице Иоанна Рагусского заявила, что «по учению Латинской Церкви, Отец является единственным Виновником и Началом Святого Духа; но, и Сын имеет от Отца свойство «изводить» Святого Духа, и изводит Святого Духа не от Себя, но от Отца. Впрочем, Писание называет Святого Духа также и «Духом Сына»; и то, что Он также подается через дуновение Сына, означает, что Он исходит и от Сына». В данном заявлении исхождение и «от Сына» понималось в бытийном смысле, как и от Отца. На лицо было глубочайшее различие в тринитарной догматике между Западом и Востоком.

На следующих заседаниях Собора латиняне выразились еще конкретнее: «Мы отнюдь не делаем Сына первичным Виновником Духа; также, мы возвещаем, что Отец есть единственная Вина Сына и Святого Духа, - Одного через рождение, Другого через исхождение. Чтобы явить единосущие и тождественность естества (Божества), мы, также, говорим, что Святой Дух происходит «через» Сына; но, мы, также, признаем, что существо Божественных Ипостасей - неразделимо. По естеству Сын есть Сын Отца, и Святой Дух, по естеству, есть Дух Отца и Сына. Так как, невозможно отделить естество от ипостаси, то, следует, что Дух (так как, Он - от существа Сына), также, и от Его Ипостаси».

Сторонники унии из Восточной Церкви пытались найти компромисс в вопросе о филиокве. Они просили латинян согласиться на выражение свт. Тарасия Константинопольского, в котром «и от Сына» было заменено на «через Сына». На это латинская сторона не дала своего согласия, объяснив свой отказ тем, что в слове «через» может усматриваться другое отдельное действие, отличающее Сына от Отца. Вместе с этим они призвали держаться того мнения, что Дух происходит от Отца и Сына как от одного Начала и одним действием. Нелепость этого утверждения и многих других аргументов в защиту филиокве объяснил свт. Марк в своем труде «Силлогические главы против латинян».

Первое, на что обращает внимание святитель Марк, это то, Кто является Виновником Святого Духа. Если Отец и Сын являются единым Виновником, то тогда же Они являются одним Лицом, т.е. происходит смешение Отца и Сына. Если же Виновное или Причинное исхождение Духа Святого от Отца различно

с исхождением от Сына, то тогда неизбежно мы обнаруживаем два Начала.

Следующее, что показывает святитель Марк, — это невозможность изведения Святого Духа от Отца и Сына одним действием. Он задает вопрос: «Является ли оно действием Ипостаси или же действием естества? Если - действием естества, то, следовательно, Дух будет чужд некоего, принадлежащего естеству действия (изведения), а этим, также, чужд и Божественного естества. Если же - действием Ипостаси, то, согласно определению, оно и принадлежит одному только Лицу Отца».

Святитель Марк неоднократно показывает, что латинское учение о двойном исхождении логически неизбежно приводит к умалению Лица Господа Бога Духа Святого или отнятию у Него участия в Божественной природе. Если «изводить» является свойством и для Отца, и для Сына, то и Дух Святой будет участвовать в этом, ибо это относится к естеству, и Сам будет изводящим иное Лицо. Если же Духу чуждо нечто из относящегося к естеству (Божества Отца и Сына), то несомненно, что Он будет чужд и самого (Божественного) естества.

Также святитель Марк указывает на ошибку латинян в понимании значения предлогов «через» и «от, из» в Священном Писании. Там, где говорится, что Дух Святой происходит «через Сына», они переименовывают на «от Сына». Придерживаясь такого принципа, Римская Церковь совершила ошибку, смешав между собой два догмата: догмат личного Ипостасного бытия и догмат единосущия Лиц Святой Троицы.

Несмотря на многочисленные доводы с православной стороны о недопустимости изменения Символа веры, Западная Церковь отказалась принимать их, тем самым продолжив свой курс. Итоги Собора не принесли ожидаемого результата, единство Церквей так и не было воссоздано. В дальнейшем вопрос о филиокве вплоть до XIX века практически не поднимался.

В 1848 г. в окружном послании восточных патриархов вновь встречается упоминание о филиокве. В частности, в нем говорится следующее: «Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь ныне вновь возвещает соборно, что сие нововводное мнение будто Дух Святой исходит от Отца и Сына, есть сущая ересь, и последователи его, кто бы они ни были, — еретики. Составляющиеся из них общества суть общества еретические, и всякое духовное богослужбное общение с ними православных чад Церкви — беззаконие».

В XIX столетии в контексте экуменического движения и знакомства с восточной традицией по вопросу о филиокве Римско-католическая Церковь предпринимала попытки еще раз осмыслить данное учение. Есть обращение папы Иоанна Павла II по вопросу о филиокве. В нём папа Иоанн Павел II говорит: «Исповедуя нашу веру» в Духа Святого, Господа животворящего», мы добавляем» иже от Отца и Сына исходящего». Как известно, эти слова были введены в Никейский символ позднее, ранее же было только:

Наша вера

«верую в Духа Святого». На Константинопольском Соборе (381г.) было добавлено в пояснение «от Отца исходящего», почему Символ и называют Никео-константинопольским. Соответствующий член Символа веры после Собора 381г. звучал так: «верую в Духа Святого, иже от Отца исходящего». Более поздняя формулировка: «иже от Отца и Сына исходящего», встречающаяся уже в ранних текстах, была предложена Синодом в Аквисгрране в 809 г. и окончательно принята в Риме в 1014 г. Говоря об этом, папа снимает обвинения с Восточной Церкви, которые были высказаны ещё в XI веке, что та якобы находится в заблуждении. Также папа сообщает о том, что Дух исходит от Отца как единственного источника в Троице. С данной формулировкой католики согласились в 1982 году во время международной комиссии, проходящей по вопросу богословского диалога между Римско-католической и православной Церковью. В заключение папа отметил, что филиокве не является более главным препятствием к диалогу.

Действительно, сейчас со стороны Римско-католической Церкви наблюдается движение по пути изменения догматики в угоду веянию апостасийного времени. Они допускают произносить Символ веры и без филиокве, считая это теологуменом (частным мнением), а не общецерковным, как было раньше. Единственное, на чем они продолжают настаивать, – это главенство римского первосвященника над Церковью.

Рассмотрев развитие учения о филиокве, замечаешь то, как некогда имеющее благое намерение превратилось в камень преткновения, то, что являлось средством защиты, явилось элементом поражения. А как вообще могло такое произойти? Могло, и тому поспособствовали определенные факторы: политический, богословский, культурный.

Первый и самый важным, на мой взгляд, – стремление возвысить Римскую кафедру путем дискредитации Восточной. На фоне этого сильного желания латинская сторона не желала принимать доводы православного Востока по поводу исхождения Святого Духа.

Второй обусловлен языковым барьером, который привел к непониманию между Церквями на богословском уровне. На эту причину в своё время указывал преподобный Максим Исповедник, пытаясь уладить ту настороженность, которая возникла между Западом и Востоком. Проблема понятийного аппарата в дальнейшем и привела к различию богословских взглядов по данному вопросу. Не раз православные богословы показывали, что православное и католическое понимание филиокве не соответствуют друг другу. Православный Восток обвинял западное богословие в том, что оно вводит вторую Причину в Сыне, нарушая тем самым монархию Отца. На это Римско-католическая Церковь утверждала и утверждает об одной Причине в Отце. Казалось бы, тогда проблемы не должно больше быть, но она продолжает существовать, и причина в том, что восточная традиция, прежде всего, отражает природу первопричины Отца по отношению к Духу, а западная делает акцент

на единосущное общение между Отцом и Сыном, говоря, что Дух исходит от Отца и Сына. Непонимание обусловлено неточностью перевода богословских терминов, и в дальнейшем как следствие – развитие богословского мнения с определенным акцентом, в результате чего со стороны Римско-католической Церкви, по мнению православного Востока, произошло смешение догмата Ипостастного бытия с догматом о единосущии Лиц Святой Троицы, что в понимании православной Церкви является ересью.

В отношении третьего фактора можно процитировать высказывание одного католического священника по поводу принятия филиокве как частного мнения: «Правда, что это повлечет за собой определенные трудности – к этому людей надо подготовить, чтобы не было соблазна». Безусловно, это вопрос времени.

В заключение можно сказать, что решение вопроса о филиокве для восстановления отношений между Церквями вроде как и обрело положительную динамику, но в то же время она может оказаться настолько неустойчивой и непостоянной, как это было в истории Римско-католической Церкви. А это все потому, что решение данного вопроса во многом определяется примасом папы, на котором настаивали и будут настаивать римо-католики и вряд ли когда-нибудь откажутся.

Список литературы:

- 1) Плакида (Дезей), архимандрит. Блаженный Августин и "филиокве". <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/416>
- 2) Тышкевич С., священник. Краткий катехизис. РИМ – 1942. <http://ruscath.ru/catechism/catech5.shtml>
- 3) Лишний догмат: Filioque. Продолжение. <http://www.odinblago.ru/ekumenizm/kuraevvyzov/kur10/>
- 4) Аксенов Игорь, протоиерей. Полемика святых отцов Православной Церкви с латинским учением о filioque. http://www.na-gore.ru/articles/aks_o_filioque.htm
- 5) Apologia.ru 2003-2018 г. Второй Лионский Собор. Конституция о Святой Троице и католической вере. <https://apologia.ru/articles/34>
- 6) Катехизис Католической Церкви онлайн. <http://ccsonline.ru/#a23810> Версия от 19.09.2018
- 7) Электронная библиотека Marco Binetti. Filioque — Греческая и латинская традиции об исхождении Святого Духа. <http://www.binetti.ru/collectio/theologia/filioque.shtml>
- 8) Козлов Максим, священник. Курс лекций по сравнительному богословию. МДАиС. URL: <http://textarchive.ru/c-2973078-pall.html>
- 9) Tinlib.ru. Сравнительное богословие. Конспект для студентов 3 курса ПМДС. http://www.tinlib.ru/religiovedenie/sravnitelnoe_bogoslovie/p10.php
- 10) Амвросий (Погодин), архимандрит. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Репринт. М., "СИРИН", 1994 г.
- 11) Мейендорф Иоанн, протоиерей. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. Перевод Марутика Владимира. http://pstgu.ru/download/1201086640.viz_bogoslovie.pdf
- 12) Явиц Сергей, протоиерей / Клошев Андрей, протоиерей. Конспект по истории Римско-католической Церкви для III курса КДА. Киевская духовная академия. <http://rykovodstvo.ru/exspl/111077/index>
- 13) Седмица.RU Статья. Окружное послание св. Фотия, Патриарха Константинопольского (867 г.). <http://www.sedmitza.ru/text/443922.html>

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИ ИМПЕРАТОРЕ НИКОЛАЕ II

При последнем российском императоре Николае II наблюдался небывалый рост России во всех областях - от экономики до культуры. Образование достигло при нем невиданных успехов. Царь так сформулировал суть своих требований к правительству: «Прежде всего, подтверждаю мое требование, чтобы в школе с образованием юношества соединилось воспитание их в духе веры, преданности престолу и Отечеству и уважения к семье, а также забота о том, чтобы с умственным и физическим развитием молодежи приучать их с ранних лет к порядку и дисциплине. Школа, из которой выходит юноша с курсовыми познаниями, не сродненный религиозно-нравственным воспитанием с чувством долга, не только не полезна, но часто вредна, развивая столь пагубные для каждого дела своеволие и самомнение».

Император осуществил масштабную реформу народного образования. По его указанию Министерство народного просвещения в 1904 году приступило к разработке проекта всеобщего обучения. С 1904 года ежегодно в России открывалось около 10 тысяч народных школ. В 1908 году было введено обязательное начальное образование, которое было бесплатным по закону. К 1917 году 86% российской молодежи умели читать и писать (в 1897 году -21%).

Расходы на народное образование при последнем императоре выросли в 10 раз, опережая более чем в два раза затраты на образование во Франции и в полтора раза - в Англии: с 70 миллионов рублей в 1894 году до 660 миллионов рублей в 1914 году. (660 миллионов золотых рублей - это примерно 200 - 300 млрд. нынешних долларов). В 1904 году был принят принцип ежегодного увеличения кредитов по народному образованию на 20 миллионов рублей (10 миллионов на постройку народных школ, 10 миллионов на их содержание).

При Николае II вводится невиданная прежде программа начального обучения. Если в 1896 году в России было 78 тысяч начальных школ, то в 1914 году - 123745 начальных учебных заведений, в которых обучались 8902621 учащихся. В 1912 году из 14 миллионов детей дошкольного возраста получили начальное образование 8 миллионов. К 1917 году в Европейской части России им было охвачено большинство детей школьного возраста, а к 1920 году планировалось распространить его на всю Россию. За годы правления Николая II в России было открыто 3 учительских института, 122 учительских семинарии, 147 педагогических курсов, готовивших 20 тысяч будущих педагогов для начальных школ.

Если в 1892 году в стране было 239 гимназий, то в 1914 году их стало 2300. На 1918 год планировалось введение обязательного среднего образования. Но уже в 1916 году грамотных призывников было более 70%. Анкета 1920 года обнаружила, что молодежь в возрасте от 12 до 16 лет грамотна на 85%.

В годы царствования Николая II высшее образование в России по качеству и доступности стало одним из ведущих в мире. Если в 1894 году в России было 48 вузов, то к январю 1917-го их число достигло 118 (64 государственных и 54 частных). В вузах страны 4477 профессоров и преподавателей обучали 135065 студентов. По количеству студентов Российская империя занимала третье место в мире, разделяя его с Великобританией. 40 тысяч студентов об-

учались по специальностям с естественнонаучным и инженерным образованием. Это много больше, чем в Германии или Англии. Государственные вузы и университеты: юридических - 4, востоковедения - 3, медицинские - 2, педагогические - 4, военные - 8, богословские - 6, инженерно-промышленные - 15, земледельческие - 6, ветеринарные - 4, художественное - 1. Возможность получить высшее образование стала реальной для выходцев из всех слоев. К 1914 году 49,7% студентов университетов составляли дети мещан, купцов, крестьян, казаков, причем последние освобождались от платы за обучение и были стипендиатами. Плата за обучение была в среднем вдвое меньше, чем во Франции и Англии (от 50 до 150 рублей в год при средней годовой зарплате рабочего в 1913 году около 350 руб.), а неимущие российские студенты вообще освобождались от платы. Университеты при Николае II имели такую свободу, какой они в последующем никогда не имели при советской власти, не имеют таковой и ныне.

Состояние женского образования в 1914 году: 873 женских гимназии, 92 прогимназии, 31 институт благородных девиц, 51 епархиальное училище, 49 вузов. В 1897 году открылся Женский Санкт-Петербургский медицинский институт, единственный в России, дававший женщинам высшее медицинское образование. Накануне революции 1917 года система гимназического и высшего образования для женщин в Российской империи была более развита, чем в Германии, Франции и Англии, несколько уступая лишь США. Например, в 1911 году в женских гимназиях России обучалось 337,2 тысячи человек, тогда как во Франции в то же время в школах для девушек обучалось 22 тысячи человек. По количеству женщин, учащихся в вузах, Россия занимала первое место в Европе, если не во всем мире.

Развитие технического образования было одной из основных задач государя, и он последовательно проводил эту политику в жизнь не только указами, но даже выделяя личные средства. Император инициировал открытие 15 технических вузов, а также создание техникумов. В 1910 году в стране насчитывалось 3136 профессионально-технических заведений, в которых обучались 213880 учащихся. В апреле 1912 года государь направил письмо в Совет министров: «Я считаю, что Россия нуждается в открытии высших специальных заведений, а еще больше - в средних технических и сельскохозяйственных шко-

Наша вера

лах. Принять эту резолюцию за руководящее мое указание». К 1914 году Российская империя по уровню технического образования превзошла безусловного лидера тех лет – Германскую империю. За период с 1894 – 1917гг. в России было подготовлено более 150 тысяч специалистов с высшим инженерным образованием. Для сравнения: в 1914 году в университетах, высших технических школах и академиях Германской империи учились не более 25 тысяч будущих специалистов с естественнонаучным и инженерным образованием. В высших учебных заведениях других европейских стран (Великобритании, Франции, Австро-Венгрии) их было еще меньше. Численность лиц умственного труда в 1913 году была около трех миллионов человек. Лиц с высшим образованием насчитывалось в 1913 - 1914 г.г. 112-136 тысяч человек.

Известно, что образовательный потенциал страны с абсолютной необходимостью предшествует потенциалу научному и техническому. Следовательно, император Николай II – творец не только образовательного, но и нашего научного и технического потенциала за прошлый век: знаменитые конструкторские бюро и крупнейшие промышленные предприятия в Советском Союзе возглавляли в основном выпускники императорских вузов.

Учитель гимназии в 1913 году получал 85 руб. в месяц, что в современных ценах эквивалентно 129 тысячам рублей. 25-летний педагогический стаж обеспечивал учителю пенсию в размере годового оклада. Каждые 5 лет стажа сверх этого добавляли еще 1/5 пенсии. После смерти педагога пенсия выплачивалась его семье. Существенные доплаты полагались за проверку письменных работ, проведение дополнительных уроков сверх ставки и классное руководство. Директора, инспекторы, врачи, библиотекари гимназий жили в казенных квартирах, помимо жалованья получали «столовые деньги». Им полагались дрова и выезд. Учительский персонал министерских мужских гимназий был причислен к рангу государственных служащих. Профессор университета (согласно Табели о рангах) имел чин генерал-майора.

Чему же учили в царских школах? В церковно-приходских школах, рассчитанных на 4 года обучения, изучались чтение, письмо, чистописание, Закон Божий (в количестве 2-х учебных часов в неделю), арифметика, космография (предмет, дававший представление об окружающем мире, некий симбиоз современных природоведения и географии), устный счет, родная речь и история Отечества. В итоге, выпускник имел вполне научное (на уровне того времени) представление об устройстве Вселенной и законах ее функционирования, умел читать и писать, знал историю мира и Отечества. И получал много полезных, необходимых в повседневной жизни навыков. Устный счет был отдельным предметом, на котором учили именно устному решению, то есть без промежуточных записей, решению вполне прикладных задач, включая и расчеты со сложными процентами. На уроках нравственного богословия – предмет о нравственности, свободе и нормах морали - разби-

рались такие темы, как: «К чему ведут семейные раздоры», «Сила – не право» и др. Неудивительно, что один из крупнейших математиков современности академик Владимир Арнольд ответственно заявил, что царская церковно-приходская школа давала значительно большее развитие мозговых извилин, чем нынешняя постсоветская десятилетка. Выпускник церковно-приходской школы при желании мог продолжить образование.

В гимназиях предлагали более широкий список дисциплин, чем современные школы. В них изучались языки: немецкий, французский, латинский, греческий, родная речь, история, география, физика, педагогика и, конечно же, Закон Божий. Русским детям предлагались, например, такие темы для сочинений: «Слово как источник счастья», «Почему жизнь сравнивают с путешествием?», «Родина и чужая сторона», «О скоротечности жизни», «Какие предметы составляют богатство России и почему?», «О высоком достоинстве человеческого слова и письма», «О непрочности счастья, основанного исключительно на материальном богатстве», «О проявлении нравственного начала в истории», «На чем основывается духовная связь между предками и потомством?» Интересно отметить, что форма для гимназистов была для всех одинаковая, чтобы дети не знали, кто из них казеннокоштный, то есть государственный стипендиат, а кто нет.

Классическая гимназия давала право на поступление в университет на гуманитарные и естественнонаучные направления. Были также коммерческие и духовные училища, были и ремесленные, и военные прогимназии, а также военные кадетские и морские корпуса.

Развитие образования сопровождалось открытием библиотек и музеев. В 1914 году в стране действовало 76 тысяч библиотек, посещаемость музеев достигла 5 миллионов человек в год. В 1893 году в России было издано 7783 различных книг общим тиражом 27,2 млн. экземпляров, а в 1913-м – уже 34006 тиражом 133 млн. экземпляров (в 4,5 раза больше и по названиям, и по тиражу, то есть в 1913 году в России вышло книг столько же, сколько в том же году в Англии (12379), США (12230) и Франции (10758), вместе взятых (34630). Ежегодно печаталось 99 млн. журналов.

Статистика – упрямая вещь, а она говорит о том, что образование при последнем императоре Николае II было на должном уровне, что Россия не была в годы его правления лапотной, грязной и отсталой страной, какой ее пытаются представить современные либералы и коммунисты. Д.Л. Сапрыкин, руководитель Центра исследований научно-образовательной политики при Институте истории естествознания и техники, пишет: «Во время царствования Николая II Россия прочно вошла в пятерку наиболее развитых стран в отношении уровня развития науки, научно-технического образования и «высокотехнологичных отраслей промышленности».

Составитель Мария Тоболова

СВЯТЫЕ БЛАГОВЕРНЫЕ ПЕТР И ФЕВРОНИЯ МУРОМСКИЕ

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга»

(Ин. 13,34)

8 июля Православная Церковь совершает память благоверных князя Петра, в иночестве Давида, и княгини Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских. Святые Петр и Феврония являют нам пример идеальной супружеской жизни. «Ангели земнии и человецы небеснии воистину явистесья, блаженнии Петре и Февроние», - такими словами воспевают Церковь подвиг святых благоверных Петра и Февронии.

Преподобный Петр был младшим братом благоверного Павла, княжившего в древнем русском городе Муроме. Однажды в семье Павла случилась беда – по наваждению дьявола к его жене стал летать злой змей, принимая вид самого князя. Горестная женщина, уступившая демонской силе, обо всем поведала мужу. Князь наказал супруге выведать тайну его смерти. Выяснилось, что погибель супостату «суждена от Петрова плеча, от Агрикова меча».

Узнав об этом, князь Петр тотчас решил убить насильника, положившись на помощь Божию. По указанию явившегося ему чудесного юноши Петр нашел Агриков меч в церкви женского монастыря Воздвижения Животворящего Креста и, выследив змея, поразил его. Но перед смертью змей обрызгал победителя ядовитой кровью, и тело князя покрылось струпьями и язвами.

Долго лечили его разные врачи, но никто не мог исцелить Петра от тяжелой болезни. Со смирением переноса мучения, князь во всем предался Богу. И Господь, промышляя о Своем рабе, направил его в Рязанскую землю, славившуюся искусными врачами. Один из княжеских слуг, посланный на поиски лекаря, случайно забрел в село Ласково и вошел в крестьянскую избу, где застал за работой одинокую девушку по имени Феврония, дочь древолаза (то есть, человека, добывающего дикий мед). Она была очень мудрой девицей, обладала даром прозорливости и исцеления. После всех расспросов Феврония наказала слуге: «Приведи князя сюда. Если будет он чистосердечным и смиренным в словах своих, то будет здоров!»

Князя, который сам ходить уже не мог, привезли к дому, и он послал спросить, кто хочет его вылечить. И обещал тому, кто вылечит, большую награду. «Я хочу его вылечить, - без обиняков ответила Феврония, - но награды от него не требую. Вот к нему слово мое: если я не стану супругой ему, то не подобает мне лечить его». Петр пообещал жениться, но в душе слукавил: гордость княжеского рода мешала ему согласиться на подобный брак. Феврония зачерпнула хлебной закваски, дунула на нее, велела князю вымыться в бане и смазать все струпы, кроме одного.

Феврония излечила князя, но он отказался исполнить обещание жениться, пытаясь откупиться подар-

История жизни святых чудотворцев, благоверных и преподобных супругов Петра и Февронии, много веков существовала в преданиях Муромской земли, где они жили и где сохранялись их честные мощи. В 1547 году священник дворцового собора Спаса на Бору в Москве Ермолай (в монашеском постриге – Еразм) на основании предания написал «Повесть о Петре и Февронии» - одну из драгоценных жемчужин древнерусской житийной литературы.

ками, которые Феврония не приняла. Поскольку она прозрела лукавство и гордость Петра, то велела ему оставить несмазанным один струп как свидетельство греха. Вскоре от этого струпа вся болезнь возобновилась, и князь вернулся к Февронии. Она же, «нимало не держа гнева», сказала: «Если будет мне супругник, да будет уврачеван». Тогда князь дал ей слово, которое на сей раз сдержал: после исцеления от болезни взял ее в жены, и стала Феврония княгиней. «И прибыли они в вотчину свою, город Муром, и начали жить благочестиво, ни в чем не преступая Божии заповеди».

После смерти брата Петр стал самодержцем в городе. Бояре уважали своего князя, но надменные боярские жены невзлюбили Февронию за ее низкое происхождение и, не желая иметь правительницей над собой крестьянку, подучили своих мужей недоброму. Всяческие наветы пытались возводить на княгиню бояре, а однажды взбунтовались и потребовали от Петра, чтобы он развелся с Февронией и женился на другой. Феврония же пусть возьмет богатства, сколько пожелает, и уходит из города. Петр с кротостью отвечал им: «Скажите об этом Февронии, послушаем, что она скажет».

Тогда бояре устроили пир и когда уже были навеселе, обратились к княгине: «Госпожа княгиня Феврония! Весь город и бояре тебе говорят: «Дай нам, чего мы у тебя попросим». Она же в ответ: «Возьмите, чего просите». Тогда они единогласно воскликнули: «Все мы хотим, чтобы князь Петр властвовал над нами, тебя же жены наши не хотят, чтобы ты господствовала над ними. Возьми сколько тебе нужно богатства и уходи, куда хочешь». Феврония им отвечала: «Что просите, будем вам; только и вы дайте мне, чего у вас попрошу!» Бояре с клятвой обещали ей дать, чего попросит. Тогда Феврония сказала: «Ничего не прошу у вас, только супруга своего князя Петра». Они же ответили: «Как хочет сам князь». Обрадовались бояре, потому что втайне каждый метил на княжеское место, и сказали обо всем своему князю. Блаженный Петр, помятуя слова Спасителя: «Что Бог сочетал, того человек не разлучает» (Мф. 19,6) и «Всякий разводящийся с женою своею и женящийся на другой прелюбодействует» (Лк. 16,18), ради исполнения заповеди Божией и ради любви к супруге решил добровольно отказаться от власти и богатства и удалиться вместе с ней в изгнание. Бояре дали им суда, и они поплыли на них по Оке.

Супруги поплыли по реке на двух судах. Некий мужчина, плывший со своей семьей вместе с Февронией, засмотрелся на княгиню. Святая жена разгадала его помысел и мягко укорила: «Почерпни воду с одной и другой стороны лодки, - попросила княгиня. – Одинакова вода или одна слаще другой?» «Одинакова», - отвечал тот. «Так и естество женское одинаково, - молвила Феврония. – Почему же ты, позабыв

свою жену, о чужой помышляешь?» Обличенный смутился и покаялся в душе.

Вечером они причалили к берегу и стали устраиваться на ночлег. «Что теперь с нами будет?» - с грустью размышлял Петр, а Феврония, мудрая и добрая жена, ласково утешала его: «Не скорби, княже, милостивый Бог, Творец и Заступник всех не оставит нас в беде!» В это время повар принялся готовить ужин и, чтобы повесить котлы, срубил два маленьких деревца. Когда окончилась трапеза, княгиня благословила эти обрубки словами: «Да будут они утром большими деревьями». Так и случилось: по молитве и благословию Февронии они за ночь вырастают и покрываются листвою. Этим чудом Феврония хотела поддержать дух супруга: если «для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет» (Иов. 14,7), то человек, уповающий на Господа, будет иметь благословение и в этой жизни, и в будущей.

На следующий день из Мурома пришли послы с известием, что в городе начались раздоры и кровопролитие по причине споров между боярами, кому из них княжить. Для прекращения общего бедствия посланные от имени всего города просили у князя прощения, умоляя его возвратиться и княжить в Муроме. Петр и Феврония возвратились в город и «правили там, соблюдая все заповеди и наставления Господни беспорочно, молясь беспрестанно и милостивно творя всем людям, под их властью бывшим, как чадолюбивые отец и мать. Ко всем питали они равную любовь, не любили жестокости и стяжательства, не жалели тленного богатства, но богатели Божьим богатством. И были они для города истинными пастырями, а не как наемниками. А городом своим управляли со справедливостью и кротостью. Странников принимали, голодных насыщали, нагих одежали, бедных от напастей избавляли».

В преклонных летах по благочестивому обычаю Петр и Феврония приняли монашеский постриг в разных монастырях с именами Давид и Евфросиния. Они молили Бога, чтобы умереть им одновременно, и завещали положить их в один гроб, который давно для себя приготовили из одного камня. Перед кончиной она вышивала «воздух» для Святой Чаши. Она дошила лик святого, не успев вышить ризу, когда супруг в третий раз позвал ее умереть вместе. Господь послал им то, о чем они просили у Него в молитвах, 25 июня по старому стилю 1228 года супруги скончались в одно мгновение.

Посчитав непристойным хоронить монаха и монахиню в одном гробу, супругов похоронили отдельно друг от друга в разных монастырях. Однако на следующий день их тела чудесным образом оказались в одной гробнице. Снова люди пытались разлучить супругов, но наутро они снова были вместе. Тогда стало понятно, что Сам Господь принял под свое покровительство нежную, преданную супружескую

любовь. После этого никто не дерзнул разлучить их вновь. Так и погребены они в общей гробнице в соборной церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы города Муром.

Московский собор 1547 г. установил местное празднование памяти святых Петра и Февронии 25 июня. В конце XVI века это празднование стало повсеместным.

В 1552 году царь Иван Грозный во время похода на Казань отслужил в Муроме молебен «своим родственникам» — Петру и Февронии, пообещав после взятия Казани воздвигнуть над их мощами каменный собор. Свое обещание царь исполнил в 1553г., послав в Муром мастеров-каменщиков. Эти мастера в течение 10 лет построили четыре каменных храма и среди них – соборный храм Рождества Пресвятой Богородицы над мощами святых Петра и Февронии. Летописи сообщают, что Иван Грозный прислал в храм икону святых Петра и Февронии, «написанную на золоте». В 1594 -1595гг. повелением царя Федора Иоанновича и его супруги царицы Ирины Годуновой для храма вышили драгоценный покров с изображением Петра и Февронии. К сожалению, до наших дней храм не сохранился.

В системе ценностей православия именно любовь приближает человека к Богу. От века на Руси люди смотрели на брак как на священное событие. Пары обязательно венчались в церкви, прося у Господа благословение на будущую семейную жизнь и рождение здоровых детей. «Прекрасно, что Сам Христос присутствует на браке, потому что где Христос, там всё обретает достоинство, и вода претворяется в вино», - говорит святитель Григорий Богослов. Освящая Таинство Брака, Господь невидимо подает супругам Свою всеильную защиту от житейских невзгод, от дьявольской злобы, старающейся разрушить любовь между людьми. В христианском браке всё совершается во имя любви, которая растет и крепнет с годами, а потому в семье царят мир и согласие, взаимопонимание, взаимная уступчивость, все вопросы решаются сообща. В совместной молитве супруги становятся еще роднее друг другу. Настоящая любовь немислима без сострадания, без готовности служить любимому, без несения немощей друг друга. Недаром на Руси слова «любить» и «жалеть» были синонимами. Благо было тому, чей дом стал малой Церковью под покровом Всемогущего Создателя.

8 июля — православный праздник семьи и брака, день благоверного князя Петра и княгини Февронии Муромских, которые считаются покровителями супругов.

Символом праздника чистой и бескорыстной любви стала ромашка — цветок, который пользуется особой популярностью у всех влюбленных. Позже у Дня семьи появилась собственная медаль, на одной из сторон которой изображена ромашка, а на другой — лики Петра и Февронии. Медаль традиционно вручается семейным парам, которые хранят любовь и взаимопонимание.

Сейчас православный праздник отмечают уже в сорока странах мира, но главные торжества проходят в городе Муроме Владимирской области.

От супругов требовалось, чтобы они не нарушали заповедь «не прелюбодействуй». Святитель Иоанн Златоуст учит: «Жене муж да будет дороже всех, мужу жена да будет любезнее всех». Муж и жена на Святой Руси умели беречь счастье взаимной любви. Не было в их жизни скуки и пресыщения, да и времени у них на это не было. Муж должен был добывать средства к существованию, а жена хранить тепло семейного очага и воспитывать детей. Простой русский народ имел крепкие семейные традиции, хранил верность нормам православия.

«И в будущем веке верные супруги безбоязненно встретятся со Христом и друг с другом в великой радости», - говорит святой Иоанн Златоуст. Переход в вечность соединит любящих навеки. Так и любовь Петра и Февронии прошла через все жизненные испытания и перешла в вечность.

Муромские чудотворцы Петр и Феврония своей жизнью отразили духовные ценности Святой Руси, а потому с давних пор считались образцом христианского супружества и покровителями православной семьи и брака, хранителями целомудрия, душевной и телесной чистоты. Вот почему «Повесть о Петре и Февронии» так полюбилась русским людям: текст произведения распространялся в огромном количестве списков. (До наших дней их дошло более 300). Вот почему на Руси существовала традиция: 25 июня по ст. стилю совершались помолвки, а после окончания Петрова поста пары венчались в церкви.

В 2008 году был установлен общенациональный праздник - День семьи, любви и верности, который совпадает с днем памяти святых супругов Петра и Февронии. Поскольку их супружеская жизнь является примером для подражания, то во многих городах России имеются памятники святым Муромским чудотворцам. Эти скульптурные композиции устанавливаются в рамках программы «В кругу семьи», созданной в 2004 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия II. Деятельность программы направлена на укрепление института семьи в нашей стране.

В наши дни святые Петр и Феврония почитаются Церковью как покровители христианского брака. Им молятся о мире в семье, об укреплении супружеского союза, о семейном счастье.

Мария Маслова

МИХАИЛ ВОРОТЫНСКИЙ – ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА

К 450-летию со дня отражения нашествия крымских татар на Москву.

Время формирования и укрепления российской государственности совпадает с жестокими кровопролитными войнами XVI в.: кампаниями против Ливонии, Астраханского, Казанского и Крымского ханств, Османской империи. Это время нуждалось в героях, от мастерства и грамотной тактики которых зависело многое, в первую очередь, будущее России. По объективным причинам, до нас дошли не многие имена героев, прославившихся ратными подвигами. Одним из таких имен является имя князя Михаила Ивановича Воротынского, о котором и пойдет речь в нашей статье.

Жизни и деятельности князя Михаила Ивановича Воротынского посвящена обширная литература, тем не менее, отдельные моменты биографии воеводы остаются не проясненными.

К судьбе М.И. Воротынского обращался еще А.И. Лызлов, «Скифская история» которого (1692 г.) находится в преддверии русской исторической науки.

В.Н. Татищев впервые подробно изложил факты жизнедеятельности семи князей Воротынских на протяжении 1490 - 1611 гг.

Н.М. Карамзин дает положительную оценку деятельности князя Михаила. По мнению историка, он получил чин «боярин и слуга» еще до Казанской кампании, во время которой командовал Большим полком и сыграл решающую роль при штурме ханской столицы.

И.Д. Беляев, по существу первым анализируя Устав сторожевой и станичной службы, созданный М.И. Воротынским в 1571 г., перечисляет составителей этого документа.

По основному труду С.М. Соловьева можно четко выделить основные вехи жизненного пути князя. С.М. Соловьев подробно описывает его действия под Казанью, обстоятельства первой ссылки в 1562 г.

В.О. Ключевский в «Боярской Думе Древней Руси» впервые характеризует положение князей Воротынских при дворе Ивана III после перехода на московскую службу, сообщает о величине земельных владений этих князей, об их положении в армии.

В научно-популярных книгах В.В. Каргалова, Н.В. Борисова, Ю.Н. Лубченкова, В.Д. Назарова, М.И. Воротынскому посвящены отдельные очерки. Авторы обращают внимание только на военную деятельность князя. Исследователи рассматривают его походы, особо останавливаясь на «Казанском взятии», московском пожаре 1571 г., Молодинском сражении 1572 г., подробно описывают новую пограничную систему 1571-1572 гг., созданную князем Михаилом.

Князь М.И. Воротынский – самый известный представитель рода, принадлежащего к Черниговскому Великокняжескому дому, родоначальником которого считается св. Михаил Всеволодович Черниговский. Основываясь на тексте завещания М.И. Воротынского, историк В.Д. Назаров предложил версию даты его рождения в 1513 или 1514 г. в день памяти мученика Андрея Стратилата (19 августа/1 сентября по н. ст.), а даты его крещения – в день памяти его святого предка мученика и исповедника Михаила Черниговского (20 сентября/3 октября по н. ст.).

Род князя Михаила относился к числу одной из многочисленных ветвей Рюриковичей, представители которой владели землями, равнявшимися территории среднего европейского государства (Перемышль, Старый Одоев, Новосиль, часть Воротынска и др.). Воротынские служили Москве с 1487 г., т.е. со времен Ивана III. Несмотря на знатность и богатство, отец полководца не имел даже чина окольничего, а сам он получил боярский чин только за несколько лет до смерти.

Герой отечественной истории родился в семье московского боярина по имени Иван Михайлович.

Русский царь Василий III сначала благоволил Воротынскому-старшему, но потом отправил в ссылку приближенного и троих сыновей. Семья лишилась фамильных владений в границах Верховского княжества и жила в Вологодской области.

Впоследствии князь Михаил стал одним из приближенных царя Ивана Грозного. Из-за своих обширных земельных владений на юге государства и связанных с ними организационных и мобилизационных возможностей нес военную службу, в основном, на южном направлении. Возглавлял русские войска в противостоянии с Крымским ханством, руководил строительством оборонительных сооружений. Историк Дмитрий Володихин отмечает, что отношение к Воротынскому при дворе всегда было насторожен-

ным и недоверчивым, что было связано с его полусамостоятельным статусом в качестве одного из немногих сохранившихся к эпохе царствования Ивана Грозного удельных князей.

Знатность рода давала князю в местнической системе значительные преимущества и способствовала его военной карьере. В 1542 году с отрядом из Одоева преследовал отступающих крымцев, догнав и разбив их на Куликовом поле. В 1543 году Воротынский – первый воевода в Белёве, а в 1544 году — второй воевода большого полка на береговой службе и наместник в Калуге. Осенью того же года из-за местнического спора трёх князей, оборонявших южный рубеж — Петра Щенятева, Константина Курлятева и Михаила Воротынского — войску крымского «царевича» Имин-Гирея удалось разорить окрестности Белёва и Одоева, пленив многих жителей. Из-за этого Воротынского направили на воеводство в Васильсурск.

Князь Михаил был одним из командующих во время Казанских походов: в 1547 году — воевода полка правой руки, в 1549 году — воевода левой руки в Ярославле, в 1552 году — второй воевода большого полка. Именно взятие Казани принесло Воротынскому всеобщую известность и славу. 26 августа 1552 года он руководил частью большого полка, который под интенсивным огнём казанцев подкатывал к городской стене туры — осадные укрепления в виде башенок. Людям Воротынского удалось, в том числе, отразить вылазку из города, предпринятую оборонявшимися. Подкатив туры на необходимое расстояние, Воротынский приказал рыть вокруг них окопы и оборонял захваченные позиции всю последующую ночь, в течение которой казанцы не раз совершали вылазки. Впоследствии на позициях Воротынского русские войска установили артиллерию, которая наносила городу серьёзный урон, а военный инженер дьяк Иван Выродков соорудил 13-метровую передвижную башню.

Когда казанцы совершили ещё одну крупную вылазку, завязался тяжёлый бой, в ходе которого Воротынский был легко ранен. Однако и эту атаку удалось отбить. 30 сентября, когда русские подорвали мины и разрушили большой участок городской стены, Воротынский участвовал в приступе Арских ворот и захватил участок стены, на котором со своими людьми удерживался два дня. Генерального приступа не последовало, основное русское войско лишь готовилось к нему, пока казанцы вновь укреплялись в городе. За это время Воротынский с помощью немецкого «розыска» (инженера) вывел подкоп под позицию неприятеля и взорвал её с помощью 48 бочек пороха. После взятия города Воротынский получил почётное задание возглавлять ту часть русской армии, которая возвращалась в Москву «позем» (то есть по суше, а не по воде), а за воинские заслуги при осаде и боях на улицах города был включён в состав Ближней думы царя.

В 1553—1555 годах Воротынский находится на воеводстве в Свияжске, который тогда рассматривался ключевой стратегической крепостью для контроля

над Казанью. В это время здесь разыгралась Первая черемисская война.

В последующие годы Воротынский принимал участие в обороне Русского государства на южных рубежах от крымско-ногайских набегов. В 1559 году после крупного крымско-ногайского набега на украинные земли преследовал неприятеля до Северского Донца, однако отбить полон по большому счёту не смог.

В 1562 году Воротынский со своим младшим братом Александром навлекли на себя царскую опалу. Их имущество было конфисковано, а Михаил Воротынский с семьёй был сослан в тюрьму в Белоозеро. Причиной, по словам Володихина, стала нерасторопность Воротынского при отражении набега Девлет Гирея на Мценск. Воротынского заподозрили в сговоре с ханом, тем более что на его собственные владения набегов уже давно не наблюдалось. По другой версии, Воротынского наказали за близость к опальным князьям Вишневецкому, Бельскому и Адашеву.

В 1565 году воевода был прощён. Ему были возвращены его земельные владения, за исключением Новосилия, который был включён в опричнину. Воротынский был поставлен во главе большого полка в Туле, а в знак примирения царь пожаловал ему боярский титул. Вместе с князьями Иваном Мстиславским и Иваном Бельским Воротынский руководил Боярской думой перед Земским собором. В 1568—1569 годах отражал поход крымцев на Рязань.

В 1570-1571 годах подготовил «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе», который был утверждён Боярской думой 16 февраля 1571 года. Этот документ считается первым уставом пограничных войск России. Необходимость регламентирования береговой службы была вызвана нехваткой кадров из-за оттока боеспособных частей на ливонский театр боевых действий. Устав определял сроки и смены службы, жалование и другие подробности, а за самовольное оставление службы при нападении неприятеля предусматривал смертную казнь.

В 1571 году разорительный набег на Москву предпринял хан Девлет Гирей. Негативно сказались малочисленность русского войска, отсутствие единоначалия, распри между земщиной и опричниной, а также, по-видимому, измена отдельных дворян, затронутых опричными репрессиями. Князь Воротынский руководил земским передовым полком, участвовавшим в обороне столицы. В условиях гибели остальных полков он не мог полноценно противостоять армии Девлет Гирея и по мере сил вёл бои с отдельными крымскими грабительскими отрядами, преследуя их и отбивая полон.

После разорения Москвы Воротынский остался старшим из земских воевод, поскольку Бельский погиб, а Мстиславского представили народу как главного виновника трагедии. На следующий год Девлет Гирей намеревался совершить новый поход, чтобы подчинить ослабленное Русское государство и возобновить систему зависимости. Воротынскому было поручено организовать оборону на Оке. При этом в его распоряжении было сильно поредевшее войско,

в котором не хватало опытных бойцов из служилых дворян. Иван Грозный не собирался прекращать Ливонскую войну, а, напротив, проводил всё новые кампании на северо-западе. После смотра войска в Коломне царь не возглавил его, а уехал на север, сославшись на дела в Новгороде.

Армия Воротынского состояла из 20 тысяч человек, в том числе небольшого отряда немецких наёмников. От услуг служилых татар, которые помогли при осаде Полоцка, отказались, опасаясь на сей раз их измены. Правой рукой Воротынского был яркий и талантливый воевода Дмитрий Хворостинин. Орда Девлет Гирея, явившаяся в июле, превосходила русское войско, как минимум, в два раза. Тщетно попытавшись пересечь Оку, где его поджидало основное войско Воротынского, Девлет Гирей, оставив отвлекающие отряды, переместился к Сенькиному броду, где его военачальник Тебердей-мурза сумел разгромить 200 русских дворян. Там Девлет Гирей переправился со своим войском на северный берег и устремился на Москву, где уже готовились к «осадному сиденью». Воротынский снялся с берега и начал преследовать ханское войско. Передовой полк во главе с Дмитрием Хворостининым и Андреем Хованским ударил по арьергарду крымцев. Девлет Гирей осознал опасность дальнейшего продвижения к Москве, имея сзади решительно настроенную русскую армию, и принял решение развернуться и дать бой.

30 июля началось генеральное сражение, от которого зависела дальнейшая судьба Русского царства. Хан послал против сторожевого полка 12 тысяч всадников, но тот целенаправленным отступлением подвёл их под смертоносный артиллерийский огонь из гуляй-города, возведённого на холме близ деревни Молоди. Татары понесли крупные потери. Хан ударил по всеми своими силами, спешив всадников. Одна волна за другой накатывались на гуляй-город, устилая холм телами, отступающих громили с флангов конница и казаки, расположенные за холмом. В плен был взят крупный татарский вельможа и полководец Дивей-мурза.

Татары взяли двухдневную передышку, тогда как в гуляй-городе катастрофически не хватало продовольствия и припасов. Обоз был оставлен позади, при преследовании армии крымского хана. Однако второго августа Девлет Гирей всё же дал приказ для решающего штурма. Согласно летописям, многих татар, лезущих на укрепления, посекали. Многие пали от пищального огня. При этом в определённый момент сражения Воротынский оставил командование в гуляй-городе Хворостинину, а сам совершил незамеченную вылазку с большим полком долом по берегу реки Рожайки и вышел в тыл крымскому войску. Его удар сзади сопровождался одновременным артиллерийским залпом по татарам из гуляй-города и вылазкой Хворостинина с немецкими наёмниками. Не выдержав двойного удара, татары и ногайцы дрогнули и побежали. Многие из них были перебиты при преследовании вплоть до Оки.

Победа при Молодях распространила славу о Воротынском по всей Руси. После битвы Михаил Иванович владел третью Воротынска, Старым Одоевом, Новосилью, удостоился щедрых пожалований: царь вернул ему родовую вотчину — город Перемышль, конфискованный в 1563 году и включённый в следующем году в опричный удел. Также полководцу был возвращён высший титул «слуги и боярина». Весной 1573 года Воротынский снова был назначен командующим ратью, стоявшей на Оке против крымских татар, однако служба ещё не успела закончиться, как государь наложил на него свою опалу и велел из Серпухова ехать к Москве.

Согласно Разрядным книгам 1475—1605[4] и 1559—1605 годов, Воротынский был казнён вместе с князем Никитой Одоевским и боярином Михаилом Морозовым. По Боярской книге — «выбыл». Генрих фон Штаден утверждал, что Воротынский был убит вместе с Одоевским.

Бежавший в Литву князь Андрей Курбский писал в своей «Истории о великом князе Московском», что спустя 10 месяцев после Молодинской битвы князь Михаил Воротынский был по доносу холопа обвинён в намерении околдовать царя и подвергнут пытке огнём. Царь якобы лично рвал бороду Воротынскому и подсыпал угли к бокам князя. Измученного пытками Михаила Воротынского отправили в Кирилло-Белозерский монастырь, по дороге он умер. Следует учитывать, что Курбский находился в острой оппозиции к Ивану Грозному, а также то, что имя Воротынского не упоминается в «Синодике опальных». Достоверных сведений о причинах смерти князя в 1573 году нет. Стоит также отметить, что старший сын князя Иван в год смерти отца был назначен воеводой в Муром.

Достоверно известно, что Михаил Воротынский умер 12 июня 1573 года и был похоронен в городе Кашине. 21 января 1606 года прах князя перезахоронен в церкви Равноапостольного Великого князя Владимира Кирилло-Белозерского монастыря, которая являлась родовой усыпальницей князей Воротынских. После смерти князя Воротынского княжество было упразднено, а его земли вошли в состав Русского царства.

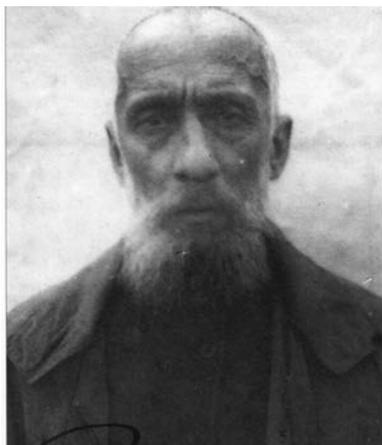
Сохранение памяти о князе Михаиле и его деятельности во благо России остается закономерным и естественным. С 2020 года, по предложению Инициативного совета по увековечению памяти князя М.И. Воротынского, проводятся Воротынские чтения, которые призваны восстановить историческую справедливость.

Список литературы:

1. Белов Н.В. Князь Михаил Иванович Воротынский: Новые находки и перспективы исследования. // Воротынские чтения. Средневековая Россия: Военный и духовный подвиг предков. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Вологда, 2022.
2. Володихин Д.М. Воеводы Ивана Грозного. М., 2009.
3. Ульянов В. П. Князь М. И. Воротынский — военный деятель России XVI в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тюмень, 2006.

"ГОРЯ ПЕРЕД БОГОМ БУДТО БЫ СВЕЧА..."

Страшные и жестокие испытания пережила Русская Православная Церковь в XX веке. Гонения на духовенство и верующих, начавшиеся сразу же после прихода к власти большевиков, были направлены на ее уничтожение. Неисчислимы жертвы были принесены ради Христа. Поучительные страницы истории Церкви в XX веке помогают нам понять, какими страданиями и подвигами новомучеников и исповедников воссияло солнце веры, стали возрождаться храмы и монастыри. Свершилось то, что казалось невозможным: потери превратились в святое достояние православия. Жизнь и смерть святых XX века, их канонизация стали наиважнейшим событием для духовенства и верующих. Годы гонений на Церковь только укрепили в вере ее верных сынов и дочерей.

Священномученик Иоанн
(Флоровский)

Священномученик Иларион, архиепископ Верейский: «В эти годы лишь окрепла моя вера в Церковь и утвердилось сердце мое в надежде на Бога... Когда очень многое из дел человеческих оказалось построенным на зыбучем песке... Церковь Божия стоит непоколебимо, лишь украшенная, яко багряницею и виссом, кровью новых

мучеников. Что мы знали из церковной истории, о чем читали у древних, то ныне видим своими глазами: Церковь побеждает, когда ей вредят... Не веруем только, но и видим, что врата адовы бессильны пред вечным Божиим созданием. Среди ветров лжеучений, среди мутных яростных волн злобы, лжи и клеветы неистовых врагов как скала стоит Церковь...»

В народе говорят: «На миру и смерть красна». Многие же из погибших за веру не могли быть уверены в том, что об их праведной кончине, их любви к Христу до последней минуты жизни станет известно, и потомки узнают правду об их испытаниях и кончине. Но и в такой ситуации не вступили они на путь предательства. От этого их подвиг становится еще более значимым. Господь так управляет ход времени, что постепенно многое становится известным для того, чтобы мы почитали тех, кто погиб за веру. Стихотворные строчки напоминают нам об этом:

*Горя перед Богом будто бы свеча
И, отодвинув времена и сроки,
Они глядят так кротко. И молчат.
Но громко говорят архивов строки.*

Страницы архивных документов помогли установить правду о том священномученике, который ошибочно назывался святым земли Воронежской. На самом деле он один из сонма святых новомучеников и исповедников Церкви Русской, которые жили на Калужской земле – это священномученик Иоанн (Флоровский), последним местом служения которого была церковь с. Буриново Калужской епархии.

Там почитают подвиг жизни и смерти святого. Протоиерей Андрей Резван неустанно заботится о том, чтобы тот, кто отдал не только свои силы, но и жизнь во имя Христа, не был забыт в том краю, где служил Богу и людям. Не так прост был путь к установлению многих событий из жизни отца Иоанна Флоровского. По досадной ошибке его назвали священнослужителем Воронежской епархии, обозначив начало его служения там 1897 годом. Только место его ареста указывалось правильно – с. Буриново.

Таким образом, калужский период жизни священномученика не вошел в его житие. Постепенно неверные сведения, поступившие на просторы Интернета, были растиражированы, разошлись по сайтам... Но свет правды нельзя заслонить листами с информацией, которая не соответствует действительности. Первым на многие несоответствия в описании жизненного пути священномученика Иоанна (Флоровского) обратил внимание краевед Александр Петрович Мартынов. Житель Москвы полюбил Калужский край, будучи пенсионером, стал заниматься историей святой земли Калужской.

Александр Петрович использовал материалы разных архивов, периодической печати, переписывался с отделами канонизации разных епархий, включая и те, что находятся в Казахстане. Многолетние старания, внимательное отношение к каждой строчке найденных документов привели к желаемому результату. Истина была установлена, это позволило с уверенностью утверждать, что арестованный в с. Буриново, расстрелянный в Казахстане, причисленный к лику святых в чине священномученика Иоанн (Флоровский) – святой Калужского края.

Конечно, и калужские православные краеведы, члены комиссии канонизации святых (позже - Епархиального отдела по изучению истории Калужской епархии и канонизации святых) не могли не заметить в известных материалах, уже названных источниках, множество не только недочетов, но и ошибок. Была поставлена цель: установить на основе документов все события и даты жизни и служения священномученика Иоанна (Флоровского), чтобы при формировании Собора святых земли Калужской он занял свое заслуженное место.

На сегодняшний день можно утверждать, что, как говорится, расставлены все точки над «i». Длительная работа с различными источниками, перепровер-

Светлые лики

ка всех данных, обращение к документам разных архивов и к православной дореволюционной периодической печати дали возможность составить житие священномученика Иоанна (Флоровского), где выверены все сведения. В настоящее время с уверенностью можно писать и говорить обо всех основных событиях земной жизни будущего святого. Не мешает этому и тот факт, что фамилия, как отца, так и Иоанна, писалась Фроловский или Флоровский. В дальнейшем подпись самого отца Иоанна могла быть как Фроловский, так и Флоровский.

В ранних документах, относящихся к его детству и подростковому возрасту, фамилия пишется – Фроловский. Иоанн Иоаннович Фроловский родился в с. Истомино Тарусского уезда Калужской губернии в семье пономаря. Выписка из метрической книги церкви с. Истомино, где родился Иоанн, дает сведения о его рождении и крещении: О родившихся в с. Истомино. Июль 1877 г.

Иоанн. Родился – 17 июля. Крещен – 18 июля.

Родители: с. Истомина сверхштатный пономарь Иван Фроловский и его законная жена Елена Филатова, оба православного исповедания. Восприемники: с. Истомина учитель Иван Яхонтов и настоятеля священника Струйского жена Мария Ивановна.

Крестил будущего святого настоятеля священник Михаил Струйский с исправляющим должность псаломщика Андреем Даевым.

Страницы периодической местной православной печати, где опубликовывались списки учащихся КДУ, позволяют установить период обучения сына церковнослужителя из с. Истомино. С 1890 по 1896 гг. Иоанн Фроловский учился в Калужском духовном училище. Учение давалось сельскому мальчику не всегда легко, поэтому он и задержался в училище, проучившись не 4 года, как это было положено.

Поступил он в первый класс КДУ в 1890 г. В 1890-1891 учебном году Иоанн окончил 1 класс по 2 разряду. В следующем учебном году он проявил большее старание и усидчивость. 1891-1892 уч. г. окончил с переводом во 2 класс по 1-му разряду. 1892-1893 уч. г. и 1893 – 1894 уч. г. он пребывал во 2-м классе, был переведен в 3-й класс при условии переэкзаменовки. 1894-1895 уч. г. Иоанн был переведен в 4-й класс по 1-му разряду. В 1895 – 1896 уч. г. – за окончанием

курса увольняется из училища. Те же сведения содержатся и в фонде КДУ ГАКО, в материалах за указанные годы.

До 1897 г. выпускник КДУ Иоанн Фроловский нигде не служил, как писали тогда в документах – был при отце. В апреле 1897 г. им было получено назначение псаломщиком к церкви с. Слизнево Боровского уезда. Там началось его самостоятельное служение и жизнь без родителей. В июне 1898 г. псаломщик Иоанн был посвящен в стихарь. В 1899 г. у него изменилось место службы. В ноябре 1899 г. Иоанн был перемещен в с. Сытич Лихвинского уезда, оставаясь в должности псаломщика.

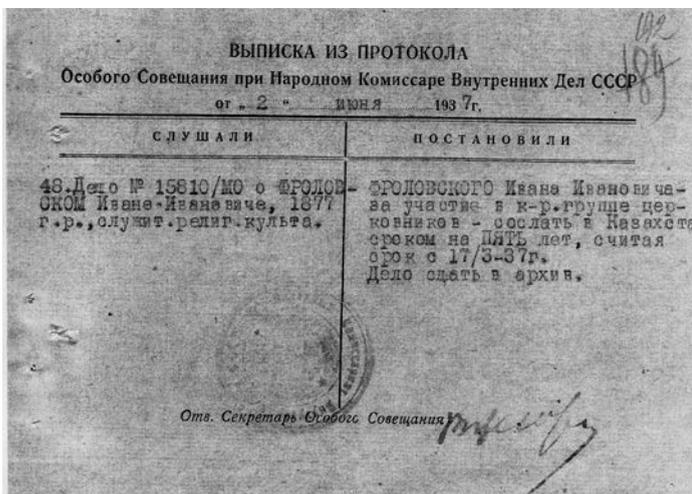
К 1904 г. Иоанн Фроловский подготовился к серьезному испытанию. Он подал прошение о допуске его к экзамену на должность диакона. На этот шаг он мог решиться только после больших трудов, на подготовку должно было уйти много времени и стараний. Самостоятельная подготовка требовала сосредоточенности и усидчивости. 22 января 1904 г. в КДС, где он не учился раньше, пройдя обучение только в КДУ, он сдал экзамен на должность диакона. В апреле 1904 г. псаломщик церкви с. Сытич был рукоположен во диакона и перемещен к церкви с. Колодези Козельского уезда.

В церкви с. Колодези дьякон Иоанн Фроловский прослужил до 1912 года. С 1905 по 1912 год он занимал должность учителя пения в двух местных школах, находящихся в приходе. В клировой ведомости написано о его преподавании пения в Клинцовской и Алешинской школах. На этом преподавательская деятельность отца Иоанна не закончилась. По следующему месту службы, куда он был переведен 11 мая 1912 года, он не расстался с преподаванием.

Епископом Александром дьякон Иоанн был переведен на ту же должность к Боровскому Благовещенскому собору, где прослужил до 1912 года. Служа в Боровске, отец Иоанн состоял законоучителем в двух земских школах. Но преподавал он в этот период уже не пение, а Закон Божий. Законоучительство в школах г. Боровска имело особое значение, так как в Боровске сильно было объединение старообрядцев. Поэтому укреплению детей в вере, изучению ими Закона Божия по указанным причинам придавалось особое значение.

В 1916 году в жизни и служении отца Иоанна произошли перемены. В 1916 г. епископом Георгием он был определен во священника церкви с. Антоновское Тарусского уезда. Такое назначение последовало 10 июля 1916 г. В том же 1916 году епископом Феофаном отец Иоанн был посвящен в священника церкви с. Антоновское. В документах это значит 6 августа 1916 г. Сведения, подтвержденные местной православной периодической печатью, содержатся в разных документах, других материалах ГАКО.

В приход, где предстояло служить новому настоятелю Успенского храма, входило село Антоновское и деревни Андреевское, Тишково, Уткино. В приходе насчитывалось 107 домов с населением из 326 муж-

Храм в период гонений

чин и 355 женщин.

Церковь была построена в 1858 году тщанием губернского секретаря Салтыкова с помощью добротных пожертвований. Прихожане заботились о своей церкви, в 1905 г. в храме было отопление. Прихожане построили в 1898 году дом для священника. К новому месту службы настоятель храма отец Иоанн, числящийся в клировой ведомости как Флоровский, перебрался с женой Ириной Григорьевной, сыном Димитрием 11-ти лет.

До революции сословный состав прихода в основном состоял из крестьян. В клировой ведомости Успенского храма за 1916 год числится по принадлежности к крестьянскому сословию 298 мужчин и 355 женщин, проживавших в 97 домах. В приходе значится в это время 6 дворянских домов и 2 мещанских. Представители духовного сословия из 5 человек занимали 2 дома. С детьми прихожан настоятель храма занимался Законом Божиим, преподавая в церковно-приходской школе.

В Успенской церкви с. Антоновское иерей Иоанн прослужил с 1916 по 1929 год. В 1929 году отец Иоанн перешел в церковь с. Буриново, где прослужил до 1937 г. Несмотря на сложности времени, постоянные препятствия со стороны власти, преследования духовенства и верующих, отец Иоанн выполнял свой пастырский долг, окружая себя такими же людьми. Старания священника, его пример были полезными и нужными для прихожан.

Первый арест последовал в 1930 году. Этот арест был похож на некое предупреждение, устрашение несговорчивого священника, который продолжал свое подвижничество. Всячески старались следователи, но в результате не нашли ничего предосудительного в скромной жизни священнослужителя. Был найден другой повод для обвинения: связь с кулаком Пафнутовым. Власть вынесла приговор, который не был очень жестким по тому времени: тюремное заключение на 3 месяца. Но то, что приговор все-таки был вынесен, говорило о многом и не сулило ничего хорошего.

Многое менялось в жизни общества в этот период.

Например, 20 февраля 1930 года в протоколе заседания Президиума Угодско – Заводского РИК в пункте № 3, названном «Разное», значится следующее: «Слушали: приговор граждан с. Антоновского от 16 февраля 1930 года с просьбой о закрытии антоновской церкви и заявление той же церкви Успенского И. В. о снятии с себя сана священника.

Постановили: Учитывая настоятельную просьбу граждан с. Антоновского о закрытии антоновской церкви и о принятии церковного имущества, просьбу удовлетворить, и церковь закрыть, предложить Райфо и адм.отделу принять церковное имущество, а сельсовету представить свои соображения об использовании здания церкви под культурные нужды, о чем просить утверждения Окр. Исполкома». Скорее всего, не без причины отец Иоанн перешел в церковь с. Буриново, где были достойные христиане, которые не отреклись от веры предков. Следственные дела, находящиеся в архиве УФСБ по Калужской области, показывают несломленность их духа и силу любви к Спасителю.

Наступил 1937 год. Со всех сторон поступали слухи об арестах. Пастырство становилось в полном смысле слова опасным. Отец Иоанн понимал это, но не мог поступить иначе. Арестован он был 17 марта 1937 г. Высокинский РО НКВД по обвинению в проведении контрреволюционной агитации. Конечно, арест и обыск не были неожиданными для батюшки. Произошло то, что должно было свершиться при его стараниях сохранить крепкую веру в Бога у местного населения. Последовали аресты его единомышленников. Действия следователей были вполне предсказуемыми.

Были заполнены первые протоколы и анкеты, начались допросы. Не осталось без внимания следователей и то, что Сергей, сын арестованного отца Иоанна, находился в ссылке в Западно – Сибирском крае. На допросах отец Иоанн держался так, как считал нужным. В начале допросов следователь вернулся к предыдущему аресту 1930 года, спрашивал о Семене Ивановиче Пафнутове, который был к тому времени осужден. После этого была сделана попытка расширить круг обвиняемых через показания настоятеля храма.

На вопрос следователя об организации актива при церкви последовал ответ, зафиксированный в следственном деле, которое сохранилось в архиве УФСБ по Калужской области: «Специально организованного церковного актива нет. Есть церковный совет из 22 человек». Последующие вопросы давали возможность арестованному назвать фамилии других людей, рассказав о том, что могло заинтересовать допрашивавшего. Все шло по известному в настоящее время сценарию.

Были использованы показания того, кто не хотел огорчать следователя и не скупился на разного рода признания, пытаясь очернить в первую очередь представителя духовенства, которое оставалось верно пастырскому долгу. Даже один пример из всех показаний отражает ситуацию: «Фроловский мне сказал: «А ты со своими коммунистами много пользы наделал для народа? Погибнешь, как трава, ежели не осозна-

Храм села Буриново

ешь Бога и не будешь ходить в церковь, а будешь слушать лживых коммунистов. Возьми посмотри по церковным книгам, и ты узнаешь, что советская власть существовать не будет. Этот строй будет свергнут, как временное явление».

Следствие продолжалось несколько месяцев. По постановлению Особого Совещания при НКВД СССР от 2 июня 1937 г. отец Иоанн был сослан в Казахстан сроком на 5 лет. Земля Казахстана не стала ему родной. Сосланный в далекие и чужие для него края, батюшка вынужден был искать новое место житель-

ства в поселке Майское Павлодарской области. И совсем недолго пробыл там калужский священник, последовал новый арест и следствие. Ссыльного священника обвиняют в том, что он состоит в группе архимандрита Григория (Ребезы), которая занимается в поселке Майское контрреволюционной деятельностью. Несмотря на то, что обвиняемый категорически не признает за собою вины, тройка при УНКВД по Восточно-Казахстанской области приговаривает его к высшей мере наказания. В 2 часа ночи 2 декабря 1937 года отец Иоанн был расстрелян. Для пастыря, который истово служил Богу и людям, у богоборческой власти тогда была только такая «награда».

Канонизирован калужский пастырь Архиерейским Собором РПЦ 13-16 августа 2000 г. по представлению Алма-Атинской епархии. Благодаря таким пастырям, как отец Иоанн, сохранилась Церковь на той земле, где он был расстрелян и там, где он родился, возрастал, учился, служил Богу. Почитают его по месту гибели и по месту служения. Из данного краткого представления его жизни и по сохранившимся документам каждому становится понятно, что именно в Калужской епархии прошли годы его подвижничества, наполненные желанием нести людям любовь к Богу.

Елена Метальникова

СВЯТЫНЯ ЖИЗДРИНСКОГО ХРАМА

Начало XX века и его продолжение изменило Россию, обернулось для нашей страны небывалой социальной катастрофой, почву для которой создало медленное угасание подлинной церковности нашего народа. На этой почве росло только богоборчество, атеизм, которые стали насаждаться большевиками сразу же после прихода к власти. При этом постепенно шел отрыв от тех корней, которые ценились православными предками. И если бы не новомученики, исповедники и пострадавшие от гонений христиане, которые были примером сопротивления, стойкими хранителями веры, ее ценностей, могло бы произойти непоправимое. Кровью тех, кто погиб за Христа, написана история, которая сохранила Церковь и веру. Не произошло и не произойдет утраты памяти о былом, о святынях, которые были уничтожены.

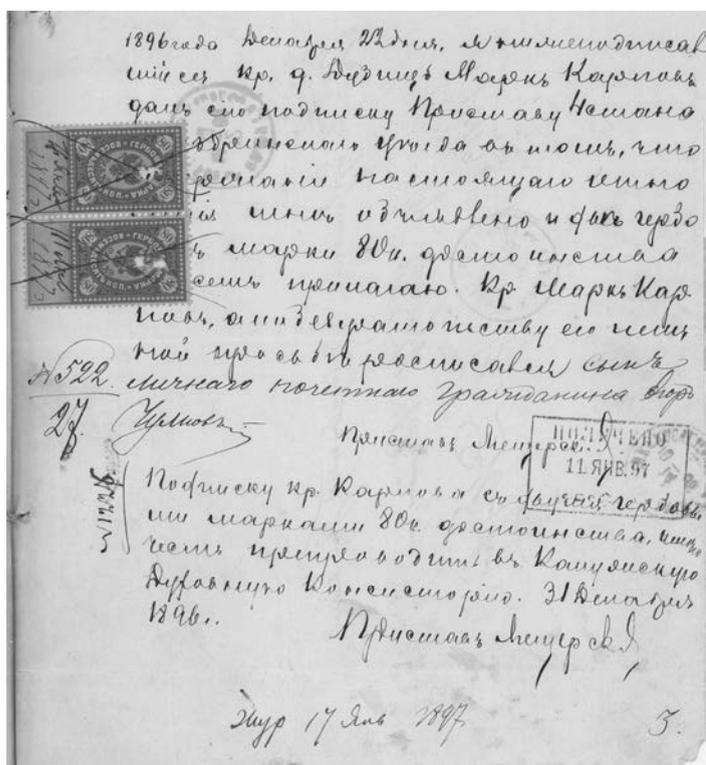
Возрождаются монастыри и храмы. По-особому становятся дороги те места, которые связаны со святынями, почитавшимися народом православным. Большой интерес представляют и судьбы утраченных святынь. О них нужно помнить. Ведь так понятно утверждение: «Если общество забывает свои святыни – оно предает святыни, предает себя». Годы жестоких исторических испытаний лишили нас многих чудотворных и почитаемых икон. Не исключением был и Калужский край. Одной из многих утрат была икона Николая Чудотворца из прихода церкви села Кондрыкино Жиздринского уезда.

История этой иконы показывает, насколько наши предки считали необходимым по возможности делать пожертвования на благоустройство церквей, как они почитали свои святыни. Она связана с традициями прихода, которые были достаточно типичными для дореволюционной России. Традиции передавались из поколения в поколение, жили в народе,

который не мыслил существования без молитвы, посещения служб в приходской церкви. Покаяние на исповеди, принятие святого Причастия были жизненной необходимостью.

Центральным местом в истории каждого населенного пункта, в том числе и в селе Кондрыкино, всегда была церковь. Церковь - это священное место в жизни любого жителя города или села и главный институт воспитания в России. Ведь человек начинал свой жизненный путь со своего крещения в церкви, и в последний путь его провожали в церкви. Это значило и значит, что именно церковь - тот духовный стержень, утратив который, человек теряет душу, а это значит и духовность, чуткость и многие другие добрые человеческие качества.

Известно, что длительное время в с. Кондрыкино была деревянная церковь. В документах значилось: «Деревянная двухэтажная церковь святой мученицы Параскевы Пятницы построена в 1721 г.». С давних вре-

ская в селе Букань в 10 верстах, на северо-западе — Казанская в селе Людиново в 15 верстах».

Отмечалось в документах, что земли при церкви на 1895 г. состояло: в двух писцовых дачах 397 десятин, в Кондрыкинской и Пятницкой — 438 десятин. Дома у священнослужителей были собственные, деревянные, на церковной земле. При церкви находились два сарая для дров. Штат церкви состоял из 4 священников и 4 псаломщиков.

К Успенской церкви были приписаны четыре часовни. Одна устроена на месте бывшего деревянного храма, каменная, крытая железом, освящена в 1905 г. Другая — деревянная, крытая железом, устроена над колодезем в 1910 г. Ещё две каменные, крытые железом часовни находились: в д. Дубищи, устроена в 1898 г., и в д. Верхняя Акимовка, устроена была позже остальных, в 1916 г.

Многое делалось благодаря благотворителям, местным прихожанам. Прихожане села Кондрыкино в 1887 году пожертвовали значительную общую денежную сумму на устройство крыльца для входа в храм. В 1898 году была объявлена благодарность епархиального начальства: «Членам наблюдательного комитета по расширению Кондрыкинского храма, Жиздринского уезда, волостному старшине Михаилу Алексееву, церковному старосте Семену Минакову и председателю Кондрыкинского волостного суда Ивану Богданову с крестьянином Василием Астаховым, за особенное старание при постройке, доставке материалов и снаряжению подвод под материал».

Но особую заботу проявляли местные жители, чтобы благолепие церкви создавалось иконами. В числе первых они заботились о приобретении в храм иконы преподобного Серафима Саровского. Это произошло вскоре после его канонизации в 1905 году. Было преподано им архипастырское благословение: «Прихожанам Успенской церкви села Кондрыкино, Жиздринского уезда, за пожертвование в свою приходскую церковь иконы преподобного Серафима Саровского чеканной работы и к ней медный подсвечник».

В приходе села Кондрыкино и ближайших к нему поселенных Жиздринского уезда почиталась икона Святителя Николая Чудотворца. После самообновления этой иконы было несколько случаев, которые привели к постоянному паломничеству в с. Дубищи, где икона пребывала в частном доме. Именно эту икону начали почитать святыней. С ней связано много событий, указывающих на то, что люди верили в чудотворение по молитвам перед этой иконой. С 1895 по 1918 год прихожане храма села Кондрыкино боролись за обладание иконой и ее нахождение если не в Дубищах, то в Кондрыкино.

Сохранившиеся в архиве документы позволяют основываться на фактах, изложенных во множестве прошений, рапортов, справок, резолюций. Ситуация развивалась следующим образом. В 1894 году крестьянин деревни Дубищи Карпов заметил удивившие не только его, но и остальных жителей деревни, изменения: образ обновился настолько, что казалось,

мен хранились метрические книги – с 1795 года. При всем внимании и уходе деревянная церковь ветшала, требовала замены. Каменная церковь с колокольней и оградой была построена прихожанами в 1866 г. Верх покрыт железом. Освящение нового четырехпрестольного Дома Божьего в с. Кондрыкино проходило так, как во многих других церквях Калужской епархии: первоначально были освящены приделы.

Престолов, как уже указывалось, было четыре. В трапезной части престол освящён 12 ноября 1866 г. во имя святителя Николая Чудотворца, память 9/22 мая и 6/19 декабря. Внизу - во имя святой мученицы Параскевы, память 28 октября/10 ноября. Престол во имя Рождества Иоанна Предтечи освящён 13 ноября 1866 г., память 24 июня/7 июля. В настоящей холодной части храма во имя Успения Божией Матери, память 15/28 августа, освящение прошло позже.

Прихожане участвовали в строительстве церкви. Особо был отмечен один из них, награжденный благословением Святейшего Синода: «Вследствие представления Епархиального Начальства, преподано благословение Св. Синода, с выдачею благословенной грамоты, указом от 28 июня сего 1868 года за № 2209, старшине Кондрыкинской волости, крестьянину Родиону Глухову, за особые труды и усердие по сооружению в селе Кондрыкине каменной церкви».

В клировой ведомости значилось: «Церковь построена в 1866 году, каменная, с таковою же колокольнею в одной связи, крепка, покрыта железом, оштукатурена, обнесена каменной оградой; при чем трапезная теплая, а настоящая холодная». В храме «на престоле в особом серебряном ковчежце хранится два древних холщевых антиминса». Сообщались в ведомости о церкви и другие сведения: «Расстояние от Калужской духовной консистории 137 вёрст, от местного благочинного 10 вёрст. Ближайшие церкви: на юго-востоке — церкви г. Жиздры в 10 верстах, на севере — Казан-

История

его заменили на новый, только что выпешдший из-под кисти иконописца. В дом Карпова потянулись сначала любознательные, а позже богомольцы, т. к. по молитвам люди получали помощь. Земля слухом полнилась. Пристав 4-го стана Жиздринского уезда Иван Васильевич Мещерский проявил бдительность и служебное рвение, изъял икону после согласования с благочинным.

Причина его действий определяется справкой, которая была предоставлена епархиальному начальству настоятелем Александром – Невского собора г. Жиздры протоиереем Никольским: «В случае появления чудотворных икон, велено, по исследовании, отбирать их в соборные церкви или в монастыри, а в домах не держать (Указ 1722 г. Февраля 21 и 14 июня 1878 г.)».

Проведенное дознание установило: «Принадлежащая Карпову икона действительно поновилась чудесным образом: из прежде совершенно темной стала вполне ясной, и он об этом рассказывал. На поклонение этой иконе действительно собирался народ и приносил деньги, холст и деревянное масло; первое Карпов употребил на покупку деревянного масла, так как перед иконой горит неугасающая лампада, а лишние деньги и холст оставлял у себя.

При осмотре икона оказалась небольшого размера, прежде была украшена ризою из фольги, но украшение это за давностью все уничтожено. На доске осталось только изображение головы и двух кистей рук. Составленное об этом дознание Приставом передано 2-го августа 1895г. Земскому Начальнику 3-го участка для привлечения Карпова к ответственности по 2 пункту 174 статьи Устава о наказаниях...

Так как слухи о сказанной иконе доходят до благочинного протоиерея Никольского и прежде того он расспрашивал о сем приходского села Кондрыкино священника Иоанна Смирнова, который со своей стороны подтвердил, что крестьянин Азар Карпов и ему сообщил о поновлении иконы и приглашал его с причтом для служения молебствий на дому, которые и совершал. В виду сего Благочинный Никольский предложил священнику: на будущее время от совершения нарочитых молебствий в доме Карпова пред вышеозначенной иконой воздержаться».

Вследствие чего из Консistorии указом от 28 августа за №8582 приказали: предписать местному благочинному при содействии полицейского чиновника отобрать у крестьянина Карпова икону Святого Николая, обновившуюся будто бы чудесным образом, и представить ее в кафедральный собор через Консistorию. Журнал 17 августа подписан 18-го и Его Преосвященством утвержден 18 августа 1895 г.

Некоторое время икона пребывала в ризнице Свято-Троицкого калужского собора. В этот период бывший владелец иконы посылал прошения о возвращении иконы, приводя причины, по которым так должно произойти. Но в Консistorии было принято решение не в его пользу, а на основании документов, позволивших изъять икону. Икона была помещена в Александром – Невский собор г. Жиздры. 2 января

1896 г. Карпов обращается с очередной просьбой к епископу Макарию, который в тот период находился на Калужской кафедре, надеясь получить благословение архипастыря на возвращение почитаемого образа. Более того, Карпов обещал, что для иконы будет воздвигнута в деревне Дубищи специальная часовня. Однако в очередной раз он получил отказ.

Но надежда не покидала как самого Карпова, так и его односельчан. В 1898 году часовня была построена (она упоминается в приведенной выше клировой ведомости), но это не привело к возвращению иконы. После благоуукрашения часовня была освящена, по этому поводу Карпов пишет очередное прошение, сообщая в нем следующее: «...Часовня мною устроена каменная 8 аршин высотой, в прошлом году местным причтом освящена. 13 июня 1901 г.». Прошло еще 10 лет. На прошениях из деревни Дубищи всегда была резолюция: оставить без последствий.

Прошения отправлялись не только в Калужскую духовную консисторию, архипастырям, сменяющим друг друга на Калужской кафедре, но даже в Святейший Синод. События Первой мировой войны и революции 1917 года не отвлекли жителей деревни Дубищи от их желания получить икону Святителя Николая Чудотворца. В текст прошения от мая 1914 года включались сведения об исцелениях. Например, излечился от экземы мещанин г. Надома Тамбовской области, проживавший в тот период в Людиново.

По – прежнему в разные инстанции отправлялись письма из деревни Дубищи. Более того, эти просьбы стали поддерживаться не только местными жителями, но и причтом Успенской церкви с. Кондрыкино, которые писали: «Требования крестьян д. Дубищи считаем достойным уважения». И когда 6 января 1918 года состоялся сельский сход (собраны подписи на двух листах), приговор был подписан и духовенством: «Подтверждается причтом храма села Кондрыкино. Но и этого показалось мало. Приговор был представлен местной новой власти. Появилась еще одна запись: действительность сего приговора Совет крестьянских депутатов Кондрыкинской волости свидетельствует. Января 8 дня 1918 года. Комиссар Совета – Трунов. Секретарь – Ковров».

Обращение к истории иконы Святителя Николая Чудотворца из прихода села Кондрыкино скорее исключение из правил, но показательное в определенной степени, свидетельствуя о том, какое было отношение к церковным святыням, как это спланивало людей разных возрастов и сословий. Нет не только иконы, но и самого храма с. Кондрыкино. Осталась память о тех людях, их вере. И не для собственного интереса, не для себя старались ходатаи от народа. Они думали о потомках. К сожалению, многие из следующего поколения жителей села забыли традиции предков. И не их дела вспоминаются в то время, когда возрождаются храмы, а тех добрых христиан, которые делали пожертвования на церковные нужды, заботились о благоуукрашении приходского Дома Божия.

Елена Грекова

ВСЁ БЫЛО НЕ СЛУЧАЙНО

Из серии рассказов "Нехитрые были"

Впервые о Ферапонтове я узнала от знакомых художников, которые летом отъезжали туда на этюды. Где это, я не знала и не любопытствовала. Но когда мы с мужем сюда приехали (в июне 1991 года), я, взойдя на монастырский взгорок и окинув взором озёра, его обнимавшие, сразу же поняла, почему этот заповедный уголок Русского Севера так притягивает художников. Лучше, чем сказал о нём Николай Рубцов, наверное, и не скажешь:

*В потемневших лучах горизонта
Я смотрел на окрестности те,
Где узрела душа Ферапонта
Что-то Божье в земной красоте.*

Божье я также «узрела» и в доме хозяйки, нас приютившей. Всё для меня было внове. И зажженная лампадка в «красном углу», и постная пища (шёл Петровский пост), и обязательная молитва перед тем, как сесть за стол, и молитвенное благодарение после трапезы. Я вслушивалась в старинные слова, и они тепло отзывались в душе: «Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко насытил еси нас земных Твоих благ; не лиши нас и Небесного Твоего Царствия ...»

«Какое странное тепло!» – удивлялась я. Дивилась также и тому, с какой жадностью накинута на духовные книги, каких у хозяйки было немало. Читала, многого не понимая, но, слава Богу, всегда могла спросить о том, что непонятно. Елена (так звали нашу хозяйку) отвечала охотно, просто и доходчиво. «Оказывается, как всё у верующих ясно! – продолжала я удивляться. – И почему же раньше церковная жизнь обходила меня стороной?» Я высказала это

Елене и услышала от неё не менее удивительное:

– В свято место «случайно» не приезжают: тебя Бог привёл!

Засмеявшись, я ответила:

– Не Бог, Елена, а служебная необходимость заставила меня сюда приехать.

Тихо, покойно текла жизнь в Ферапонтове. Дома мурлыкал и тёрся о ногу хозяйский кот Самурай, а пес Кучум сопровождал на прогулках. Я совершенно забыла шумную и суетную Москву, купалась в озере, помогала хозяйке в огороде, бродила вокруг монастыря, превращенного в музей, заходила вовнутрь – и не могла наглядеться! Засматривалась на фрески Дионисия, деревянное резное надгробие преподобного Мартиниана, старинные храмы. Не монастырь, а белокаменная игрушка! Как сказал поэт: «Диво дивное в русской глуши!» И все это время мне казалось, будто когда-то давно я здесь уже была, и места эти знакомы. И еще удивительнее было внутреннее состояние – всё время хотелось смеяться.

Между тем подошел день памяти святого преподобного Кирилла, игумена Белозерского. Накануне праздника Елена надела на меня тесемку с алюминиевым крестиком, дала мне светлую ситцевую косынку, и мы с мужем поехали с ней в Кириллов. В том памятном для меня году музей, расположенный на территории Кирилло-Белозерского монастыря, праздника ради, впервые открыл для богослужения храм святого Иоанна Предтечи. Храм этот был разорен полностью. Местные верующие (в основном это были старушки) принесли из дому иконы. Иеромонах Арсений, приехавший вместе с нами из Ферапонтова, освятил престол. Радости прихожан не было границ.

– Слава Богу! – слышались восторженные восклицания. – Ладаном запахло! Жив, жив храм!

Началась всенощная – первая в моей жизни! Я стояла, как замороженная, и робко подпевала: «Господи, помилуй!» В конце всенощной меня поразила необыкновенная по звучанию и смысловой глубине молитва: Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова родшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Какая открылась красота славянских слов! Какая высокая (божественная!) поэзия! Церковная служба растревожила душу новыми чувствами. Охваченная ими, я долго не могла заснуть в незнакомой кирилловской квартире, куда мы были определены на ночлег.

А утром 22 июня я впервые пришла на литургию. Подпевала, когда все пели «Верую...» после – «Отче наш...», и уже не помню, сколько раз со всеми повторяла: «Преподобный отче наш Кирилле, моли Бога о нас!» И как же благостно (со слезами на глазах!) пе-

Преподобный Кирилл Белозерский. Картина Сергея Симакова (ныне игумена Рафаила). 1988 г.
Справа сверху виднеется Ферапонтов монастырь

лось: «Ублажаем тя, преподобне отче наш Кирилле, и чтим святую память твою!..» Вокруг – сияющие лица прихожан. Все смотрят доброжелательно. Будто бы – из одной дружной семьи!

После обедни был отслужен водосвятный молебен. Отец Арсений, со счастливым лицом, размашисто и щедро кропил нас святой водою. Потом, с временно переданными из музея хоругвями и иконами, мы двинулись Крестным ходом к святым вратам, а затем – вдоль монастырских стен. По пути присоединился к шествию приехавший из Вологды настоятель Спасо-Прилуцкого Димитриева монастыря игумен Ефрем. Подходили не участвовавшие в праздничной службе горожане. Торжественная процессия под пение молитвенных стихов обошла древнюю обитель. Ни на каких советских праздниках я не видела такой трезвой и светлой радости. И как было православным не радоваться! Ведь после закрытия монастыря в нем впервые служили, и был впервые совершен Крестный ход – через 70 лет!

– А ведь всего год назад, – рассказала мне одна женщина, – в день памяти святого Кирилла Белозерского отец Арсений, чтобы помолиться у святого места, где под спудом почивали мощи Преподобного (раку давно вывезли в переплавку и даже надгробие выкинули, Кириллов храм разорили), упал на колени и молился со слезами перед закрытой дверью храма Успения Божией Матери, через которую шёл вход в Кирилловскую церковь. Лишь одна сотрудница сжалась над ним, принесла ключи и пустила его к святому месту, чем вызвала гнев своей начальницы.

После богослужения вместе с Еленой на праздничную трапезу были приглашены и мы. За столом я оказалась рядом с отцом Ефремом и осмелилась его спросить: действительно ли моё крещение, когда-то совершенное деревенскими старушками без участия священника?

– Нет, не действительно, потому что ты осталась жива, – ответил он и предложил мне вновь совершить обряд – по полному чину, как таинство – с миропомазанием. Я согласилась. Отец Ефрем назначил («за послушание») двум семинаристам Юре и Диме, певшему сегодня на клиросе, участникам празднества, прочесть с нами вечером покаянные каноны, а мне разъяснил, что я должна подготовиться к исповеди за все прошедшие вне Церкви годы.

В воскресенье в надвратном Богоявленском храме Ферапонтова монастыря собралось много народа из окрестных деревень. Началась Божественная литургия. Служил отец Арсений с участием архимандрита Ефрема. С каждой секундой робея всё больше, я после исповеди мужа подошла к отцу Ефрему. Стыд и ужас овладели мною! Показалось, что загремел гром и зашумел ливень! Я уже не могла не то что говорить, едва дышала от горьких рыданий! Мой исповедник понял моё состояние и пришел на помощь. Он задавал «страшные» вопросы, я же тихо, почти беззвучно отвечала и кивала головою: грешна и грешна! И в этом, и в этом... Бесконечно долгой и тягостной

показалась первая исповедь. Силы оставляли, казалось, больше не выдержу, упаду! Но неожиданно отец Ефрем покрыл мою голову епитрахилью, я почувствовала прикосновение его пальцев и услышала разрешительную молитву. Хлынули слёзы – лёгкие, врачующие истомлённую душу!

Пришедших креститься со мной было не менее тридцати человек. Крестились семьями – родители вместе с детьми, крестились младенцы, подростки, мужчины и женщины средних лет. Новое крещение Руси! Отец Арсений, совершая таинство, подробно объяснял каждое свое действие. Наконец, он помазал святым мирром – поставил «печать дара Духа Святаго»! Радостная и обновлённая благодатью Христовой вышла я из стен древней обители преподобного Ферапонта.

Всем свершившимся надо мной я была потрясена. Меня, уроженку глухой деревни Суворово, что под Грязовцем, Божий Промысл вновь привел на родную Вологодскую землю через сорок с лишним лет, чтобы свершилось надо мною великое таинство – «во оставление грехов»! И как не поверить наставнице моей Елене: не случайно я оказалась здесь, в Ферапонтове – «на святе месте»! Не случайно я приехала сюда в лето 1991-е от Рождества Христова. Как и не случайно в день памяти моей небесной покровительницы мученицы Татианы празднуется также память преподобного Мартиниана, Белозерского Чудотворца.

Святые преподобные отцы белозерские Кирилле, Ферапонте и Мартиниане молитесь Бога о нас!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

С той поры миновало уже более 30-ти лет...

Хозяйка, нас приютившая, Елена Романовна Стрельникова (1947 – 2019), проведя исторические исследования, написала книги: «Новомученики и исповедники белозерские» (1996) и «Жития новомучеников кирилловских» (2004). В 2016 году она приняла монашеский постриг с именем Есфирь и подвизалась в Ново-Леушинском Иоанно-Предтеченском женском монастыре, где и скончалась 19 июня 2019 года, на 72-м году жизни. Царствие ей Небесное!

Иеромонах Арсений (Шастель, родился в 1951 году) ныне игумен. С 16 марта 2020 года освобожден от обязанностей настоятеля храма в честь Рождества Христова д. Коскошина Холмогорского района Архангельской области и пребывает на покое.

Игумен Ефрем (Виноградов-Лакербая, родился в 1948 году) – духовный сын старца архимандрита Павла Груздева. Известен также и как писатель «Игумен-Н» (автор книг: «От чего нас хотят спасти НЛО, экстрасенсы, оккультисты, маги?», «Была ли Ванга православной?», «Об одном древнем страхе. Кого как портят колдуны», «Между Небом и адом», «Путь Истины и путь заблуждения» и др.). В 2017 году он принял великую схиму с именем Гавриил. Ныне – настоятель скита Кавказского подворья (в Абхазии) Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.

ЗДРАВСТВУЙ

Казалось бы, такие простые вещи, как сказать человеку спасибо или поздороваться с ним при встрече, само собой разумеются. Но недавно родившийся ребёнок, подрастая и выходя в мир, не имеет об этом понятия. В его жизни обязательно должен быть кто-то, кто научит, объяснит ему, как вести себя в той или иной ситуации, воспитает его. В противном случае, судьба такого маленького человека незавидна.

Ещё недавно и я был маленьким. Моя прабабушка, Павлина Ивановна, прожившая немногим больше ста лет, была очень мудрой. Бывало, сядем с ней на лавочку за воротами, и она рассказывает мне про старину. А порой чему-то учит. Как-то раз она и говорит:

- Лёня, слушай, что скажу. Когда видишь человека, обязательно здоровайся! Скажи здравствуй и поклоняйся. Поклоняться - голова не отвалится. И старайся сделать это первый.

- А почему, бабушка, здороваться первым нужно? - недоумеваю, спрашиваю я.

- А это чтобы твой ангел быстрее до человека долетел, чем его ангел долетит до тебя. И неважно, знакомый он тебе или нет. Повстречался с ним на пути, пожелай ему здоровья - поздоровайся. А я как-нибудь буду по улице идти и спрошу, здороваешься ты или нет, или люди сами про то скажут. Если скажут, что не здороваешься, мне будет очень стыдно, что мой внучок - шалыган непутёвый, а скажут, здороваешься - большая радость, буду не стыдяться смотреть людям в глаза! - ответила она.

Тут я задумался и спросил:

- Бабушка, а кто такие эти ангелы и почему они наши?

- Ангелы, внучок, это могучие светлые духи, которых сотворил Бог. Он дал каждому из нас ангела, чтобы этот разумный дух всю нашу жизнь приглядывал за нами и помогал нам. Потом, немного помолчав, как будто что-то вспоминая, бабушка продолжила:

- У меня в сундуке есть записанная мной когда-то сказка о людях и ангелах, которую рассказала мне моя тётка. Я тебе её сейчас принесу.

И с трудом поднявшись, опираясь на костыль, бабушка пошла в хату. Вскоре вернувшись, она держала в руке несколько пожелтевших и почти истлевших, пахнущих нафталином листов. Присев ко мне поближе и обняв меня, бабушка начала неторопливо читать:

- Жили два человека. Два ровесника. Один был богат, силен и красив, жил во дворце и ни в чём не нуждался. Второй, напротив, был беден и всё время искал себе пропитание. В один из дней пошли они странствовать. Богач, от скуки, покинул дворцовые стены, пресытившись благами шикарной жизни,

а бедняк, пытая нужду, искал себе кусок хлеба.

Первый человек шёл по дороге угрюмым, тому, кто встречался с ним, не говорил ни слова, всё вокруг казалось ему враждебным. Даже в самый погожий день этот богач не видел солнца, не замечал неба над своей головой. Он всё молчал и внутренне гневался, думая, что люди первыми должны с ним заговорить. Он был горд, и гордое сердце превратило его в старика! А второй человек был хоть и беден, но весел и радостно приветствовал всех, кто встречался ему на пути. Милостыни не просил, путники сами щедро угощали его, радуясь встрече с ним, так как имел наш бедняк живое, приветливое сердце!

Вот однажды встретились богач с бедняком. Богач, как обычно, прошёл мимо, уже еле волоча по каменистой дороге натруженные, больные ноги. Вдруг услышал он за спиной долгожданное доброе слово:

- Здравствуй, - сказал ему бедняк.

- Здравствуй, - несколько отрешённо отозвался он.

Словно живой водою был напоен богатый человек этим чудесным словом. Его гордое, слепое сердце ожило! В это время, в небесах, два ангела, встретившись и вняв благодатному слову этих людей, с одного сбросили одеяния старости, вернув ему молодость и красоту, а второго навсегда укрыли от бедности, поселив, как прекрасного, надёжного друга, во дворце у богача.

- Вот так-то оно всё и было, - сказала бабушка, вытирая краешком платка влажные глаза.

И тогда я впервые понял, как важно просто поздороваться! Ведь когда мы приветствуем первого встречного, даже не зная, кто он, мы желаем ему здоровья! От этого становится хорошо на душе не только у нас, но и у наших близких радость поселяется в сердце, а главное, в этом нехитром деле участвуют ангелы - бесплотные, светлые и добрые силы! Значит, обыкновенное приветствие имеет необыкновенную силу!

С тех пор я всегда здороваюсь и учу этому своих детей. Даже бывая в городе, видя человека, говорю ему - здравствуйте! Реакция бывает разная. К сожалению, культура здороваться с незнакомыми людьми у горожан почти сошла на нет. Некоторые, случается, кивнут в ответ, но большинство молчаливо проходят мимо, вероятно, думая: «Вот чудак! Я его не знаю, а он со мной здороваётся...» Ну и пусть! Главное, мой ангел долетел до незнакомца и принёс ему чуточку здоровья! И бабушкина душа видит меня и радуется всякий раз, когда я, её правнук, отдаю кому-то приветствие. Да и мне самому иногда очень приятно слышать от людей, особенно от стариков, что мои дети с ними здороваются.

Давайте всегда здороваться друг с другом, чтобы тёплыми были наши встречи и здоровья в окружающем нас мире с каждым произнесённым «Здравствуй» становилось неизмеримо больше.

Алексей Ильичёв - Морозов

Православный христианин 2022-03

Малая Родина - моя душа!

Приглашаем в поездки по маршрутам:

07.05.22	Калуга – Серенск – Мещовск – Мосальск – Калуга	В программе: посещение городища (д. Серенск, вблизи Мещовска), Музея трех цариц и Свято-Георгиевского монастыря в Мещовске, Краеведческого и Художественного музеев Мосальска. Экскурсионное сопровождение по всему маршруту с посещением исторических памятных мест.
21.05.22 (Сб.)	Калуга – Воротынский – Полотняный завод – Калуга	В программе: Воротынский - посещение экспозиции Историко-краеведческого музея И.С. Унковского: 70-летие Победы в Великой Отечественной войне, 860-летие древнего города Воротынска, 195-летие адмирала И.С. Унковского, 190-летие восстания декабристов, 100-летие начала Первой мировой войны, 750-летию памяти Св. князя Александра Невского, 900-летие Прп. Священномученика Кукши, 700-летию памяти Св. Сергия Радонежского, 500-летию Св. Лаврентия Калужского, 645-летия первого упоминания Калуги Полотняный завод: музей Бузеон. Экскурсионное сопровождение по всему маршруту с посещением исторических памятных мест.
11.06.22 (Сб.)	Калуга – Малоярославец – Этнографический парк-музей «Этномир» - Калуга	В программе: Посещение музеев при школах и храмах. По пути будет увлекательно рассказана героическая история города. Этнографический парк «Этномир» - этнографический парк-музей близ деревни Петрово Боровского района Калужской области у границы с Московской областью, в котором представлены архитектура, культура, национальная кухня, традиции и быт разных народов мира. Экскурсионное сопровождение по всему маршруту с посещением исторических памятных мест
17.09.22 (Сб.)	Калуга – Таруса – Калуга	В программе: посещение Музейно-краеведческого центра «Дом Поздняковых», Историко-патриотического музея средней школы №1 имени М.Г. Ефремова (в рамках знакомства с военной историей нашей страны). Экскурсионное сопровождение по всему маршруту с посещением исторических памятных мест.
15.10.22 (Сб.)	Калуга – Козельск – Калуга	В программе: посещение диорамы "Брусиловский прорыв" (художник Павел Рыженко) в музейно-краеведческом Центре «Дом Цыплаковых», посещение Музея Победы (Историко-краеведческий музей "Наследие" МКОУ "ООШ №4", г. Козельск). Экскурсионное сопровождение по всему маршруту с посещением исторических памятных мест.

В поездку входит:

- проезд
- питание (обед)
- экскурсионное обслуживание по маршруту
- входные билеты в музеи.

Отправление из г. Калуги: 08:00 час

от ДП ИКЦ «Достояние»
(ул. Ленина, 108, стр. 1, комплекс «Гостиные ряды»)

Возвращение в г. Калугу: 18:00

(ориентировочное время)

Справки по телефону: 8(906)509-33-65